
БУЭНОС-АЙРЕС — 3 рабочее заседание ICG
Четверг, 25 июня 2015 года, 9:00 – 13:00
ICANN — Буэнос-Айрес, Аргентина

АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Всем доброе утро. Это Алисса. Здравствуйте! Как громко. На самом деле так громко? Да? Ладно. Могу отсесть. Замечательно.

Итак, вот мы и собрались здесь на очном заседании ICG третьего дня. Повестку заседания можно увидеть на экране и в виртуальном конференц-зале Adobe Connect. Мне кажется, у нас есть...по крайней мере, Мохамед присоединился как удаленный участник, так что обязательно войдите в виртуальный конференц-зал Adobe Connect.

Давайте сразу перейдем к нашим соображениям по поводу недели ICANN. Я...одно замечание административного характера: множество документов и материалов, рассмотрение которых стоит на сегодняшней повестке дня, мы получили вчера поздно вечером. Я полагаю, что у многих не хватило времени полностью их переварить, так что сегодня можно выделить время, чтобы те люди, кто их составил или редактировал, могли вкратце о них рассказать и, если вам кажется, что вам необходимо больше времени, то вы, скорее всего, не одиноки, так что не переживайте.

На этом я передаю слово Патрику, который расскажет о соображениях по поводу недели ICANN.

Примечание. Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ (PATRIK FALTSTROM): Большое спасибо. Мы думали о том, чтобы...мы думали, что членам ICG следует предоставить возможность выразить свои мнения, представить информацию, которой они располагают, поделиться ощущениями по поводу состояния дел в ICG и CCWG-Accountability, а также другим процессам, связанным с нашей работой. На этом я предоставляю слово всем желающим выступить.

Алисса?

АЛИССА КУПЕР:

Для тех, кто не присутствовал на собрании CWG сегодня утром, а это, наверное, большинство, нам подтвердили, что CWG отправит нам предложение по именам во время...по завершении своего заседания, которое проходит в 10:00...они заканчивают в 10 утра, так что поступило разрешение от всех организаций-учредителей, и поэтому мое мнение по поводу этой недели сводится к тому, что сейчас начался отсчет времени, и нам предстоит сделать очень многое, особенно в этом месяце, до начала периода общественного обсуждения, а потом еще и в сентябре, когда период общественного обсуждения завершится.

Будем надеяться, мы все к этому готовы, и это...это основная мысль, которую я вынесла для себя по итогам недели.

Мне эта неделя показалась очень плодотворной, я горжусь всеми, кто принял участие в совместном создании предложения по именам, но все это лишь означает, что настоящая работа этой группы начнется с сегодняшнего дня и будет становиться все интенсивнее.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Спасибо, Председатель. Говорит Жан-Жак. Небольшое, скажем так, замечание по поводу вчерашнего вечернего собрания, посвященного подотчетности.

Народу было очень много, и было чрезвычайно интересно.

Я бы хотел коснуться ремарки, в какой-то момент сделанной генеральным директором ICANN, который обратил внимание всех присутствующих на тот факт, что вопрос стал слишком сложным, в какой-то мере сложилось ощущение, что передача сопряжена с повышенным риском из-за того, например, что правительства будут играть более значительную роль, чем, допустим, было изначально предусмотрено условиями NTIA, и казалось, что он намекал на то, что если бы дела обстояли таким образом, то, знаете ли, кто-то сверху, кто-то в Конгрессе, мог бы воспрепятствовать передаче.

И ответ на это замечание также был очень интересным. Матье Вайль, сопредседатель, указал на то, что ни он, ни все они не должны заниматься, скажем так, предугадыванием настроений сообществ, и в какой-то мере правительству США придется предстать перед фактом, что определенные решения, предложены они или нет, будут сталкиваться с неприятием.

У нас всех есть свои собственные различные мнения по этой теме, но я подумал, что стоит обратить ваше внимание на этот интересный момент, который носит более политический характер, чем те, что обычно звучат в рамках этих обсуждений. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Кит, а потом Кавусс.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Ладно. Спасибо, Патрик. Возможно, Кавусс скажет нечто подобное, но, к сожалению, сейчас, примерно через 30 минут, параллельно начнется заседание CCWG по усовершенствованию подотчетности ICANN, так что и мне, и, вероятно, Кавуссу придется откланяться, чтобы принять участие в качестве представителей и внести свой вклад и в это заседание. Вот что я хотел сказать. Приношу извинения за накладку.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Заприте двери.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEH): Да. Мы точно так же извинились перед GAC, так как и они сейчас проводят свое заседание, и мы сказали: «Пожалуйста, извините, но мы ваши представители, представители GAC в ICG, и мы должны там присутствовать». И теперь мы снова приносим свои извинения, но нам нужно идти в CCWG.

Я иду в CCWG по двум причинам.

Во-первых, чтобы по-прежнему принимать участие. Во-вторых, я разработал компромиссное предложение. Прошлым вечером я обсуждал его с некоторыми делегатами...не делегатами... некоторыми своими коллегами, и я направил его в адрес сопредседателя CCWG и надеюсь, что этот компромисс поможет нам продвинуться дальше в создавшейся ситуации... мне нужно там присутствовать, чтобы объяснить ситуацию.

Кстати, раз уж я взял слово, мы сделали все от нас зависящее в SO и AC, в которых мы непосредственно или опосредованно участвуем, для того чтобы предложение, поступившее от SO и AC в адрес CWG и в ваш адрес, было максимально четким и безоговорочным. Но если будут поставлены некие условия, не стоит волноваться, это стандартные и традиционные условия, которые не усложнят нашу деятельность и так далее. Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. В списке больше не осталось выступающих, так что, Алисса, снова вам слово.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Отвечая на выступления Кита и Кавусса, мы постарались структурировать повестку дня так, чтобы самые существенные темы обсуждались тогда, когда вы сможете присутствовать, и не перехлестывались с CWG, которая собиралась сегодня утром, так что мы понимаем, что время дорого, но...

Давайте перейдем к ответу на письмо NTIA. Итак...спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Ладно. Отлично.

Итак, ранее на этой неделе я разослала новую версию этого письма с небольшими обновлениями, в котором мои правки отображали комментарии, сделанные секретарем Стриклингом в воскресенье вечером, когда он сказал несколько слов о графике, а затем Фади дополнительно ее скорректировал в понедельник утром.

Так что я старалась составить это письмо с учетом трех фаз. Также дополнительные правки внес Вольф-Ульрих и, по моему...Расс и другие, и мы можем их обсудить.

Одно из замечаний по процедуре заключается в том, что, как я понимаю после беседы с сопредседателями CCWG, они, скорее всего, представят нам на рассмотрение некий предварительный текст в начале следующей недели, так что прямо сейчас в этом документе предусмотрено место, куда позже мы сможем включить ссылки на их ответ, и, в зависимости от того, что они ответят, может потребоваться изменение текста. Ну, нам определенно придется изменить текст, так как сейчас в нем есть это место для вставки. Так что в начале следующей недели будут внесены дополнительные правки.

Вы можете заметить, что на начало следующей недели приходится конец июня, и именно тогда мы должны дать свой ответ, так что вполне вероятно, что председателям придется, скажем так, внести последние штрихи и отправить его.

Разумеется, мы будем держать ICG в курсе, но учитывая, что письмо было отправлено председателям, мы считаем, что можем это сделать на основании предположений, что достигнуто общее согласие по...по основной сути текста, который мы здесь составили.

Так что я, наверное, передам слово Вольфу-Ульриху. Он здесь? Я его не вижу. А, он здесь. Если хотите, вы бы могли вкратце рассказать нам о своих правках. Или если у кого-то появятся комментарии, приглашаю занять очередь. Понятно.

Да, Вольф, продолжайте.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Благодарю вас. Доброе утро.

Говорит Вольф-Ульрих Knobен. Позвольте только найти документ.

Да. Благодарю вас.

Итак, я, в целом, согласен с письмом, так что мои предложения касались...были сделаны с целью уточнения.

С одной стороны, вот абзац о Фазе 1, где...который заканчивается словами «По мнению ICG все эти этапы можно завершить в срок, так чтобы ICG могла представить Правлению ICANN итоговое предложение на момент проведения 54 конференции ICANN в октябре».

Так что...это и есть наша работа. Представить его Правлению ICANN. И хотя они передают его NTIA, вот чего здесь по-моему не хватало, что Правление передаст...понимаете, запрос же

исходил от NTIA. Так что это касается комментария, который мне нужно...который я сделал, внося такое уточнение: «Как открыто указано, затем Правление ICANN незамедлительно передаст предложение в неизменной форме в адрес NTIA, возможно»...или «в совокупности с отдельными комментариями».

Таково мое предложение.

Второе уточнение касается следующего абзаца.

Вы здесь также предлагали...ссылаясь на некоторые примеры, которые могут потребовать продления графиков, и, в частности, вы ссылались...вы здесь ссылаетесь на дополнительный период общественного обсуждения, и по моему это не было...и консенсус достигается здесь, в ICG, так что я бы хотел, чтобы этот вопрос был открыт более широко. Именно это я пытался здесь сформулировать. И только чтобы...или чтобы указать на этот конкретный момент. Вот предложение с моей стороны.

Второе было на странице 2, по-моему. Да.

И последнее, в самом конце письма, они сделали...или вы указали на факт, что помимо прочего это обуславливает наши предположения о том, что передача может произойти, а затем действие договора может прекратиться, в июне или июле 2016 года. Мне интересно, это исходит от ICG...то есть, стоит ли нам это упоминать, ведь, как мне кажется, именно NTIA решает, перенести ли это на июнь или июль или на любое время, когда они сами решат избавиться от этого договора.

Вот мое замечание. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Итак, сейчас в очереди Жан-Жак, Кавусс, Пол, а затем я сама снова встану в очередь.

Говорите, Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо. Говорит Жан-Жак. У меня небольшой комментарий или предложение по поводу окончания первого абзаца в Фазе 1, «Предложение о передаче».

Здесь в предварительном документе сказано: «...чтобы ICG могла представить Правлению ICANN итоговое предложение» и так далее. Это был бы этап пути, но, по факту, оно не предназначается правлению, так что предлагаю просто немного изменить формулировку и сказать: «Итоговое предложение в адрес NTIA посредством правления ICANN на момент проведения...» и так далее.

Так что можно всего лишь добавить два слова.

А в остальном я проблем не вижу. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. Спасибо, Алисса.

Я предлагаю рассматривать по очереди каждый пункт текста. Так будет проще, быстрее и эффективнее.

По пункту 1 у меня то же предложение, что и у Жан-Жака, плюс последняя строчка, где мы говорим «в неизменной форме», если мы изменим это так, чтобы сказать «в адрес ICANN», простите, «предназначенное NTIA, в адрес ICANN», то тогда этого будет вполне достаточно.

А затем можно добавить, что ICANN таким образом...сможет озвучить комментарии, если они появятся.

Я бы хотел упомянуть про комментарии с оговоркой: «если они появятся», но не обязательно, говоря это...мы не призываем ICANN обязательно его комментировать. Мы говорим, что если у них появятся комментарии, то они должны указать их отдельно.

Так что я предлагаю, как мы уже решили, наше предложение в адрес NTIA направить непосредственно в ICANN, и если тогда у ICANN появятся соображения, то они их выскажут. Так что надо достаточно четко указать, что мы не призываем ICANN обязательно комментировать наше предложение. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кавусс. Я думаю, может быть, мы даже можем просто использовать именно ту формулировку, которую нам представило Правление, о том, что они собираются делать, так как, мне кажется, они сами занимают практически такую же позицию.

Пол?

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Спасибо, Алисса. Всем доброе утро. Говорит Пол Уилсон.

Небольшой момент по поводу сроков. Я слышал, как на этой неделе говорили, что, если мы оптимистично надеемся, что Правление ICANN получит предложение и обработает его до принятия решения на 54 конференции ICANN, то тогда они должны получить это предложение за несколько недель до 54 конференции ICANN. И вот, мне интересно, стоит ли нам говорить более конкретно и более четко указать, что мы планируем предоставить Правлению ICANN итоговое предложение в течение...за две недели до, например, 54 конференции ICANN, и мы бы могли объяснить, чтобы они, знаете ли, могли рассмотреть его и принять решение в Дублине.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Пол. Мы действительно получили от них подтверждение...и, может быть, Куо-Вэй это прокомментирует...о том, что они обработают его примерно в течение 14 дней, вне зависимости от того, когда мы им его направим, и поэтому я считаю, знаете ли, что говоря фразу «на момент проведения 54 конференции ICANN», мы вроде как имеем ввиду какой-то близкий период, но можно более конкретно сказать о 14 днях, если мы захотим.

Я говорю о том, что, по-моему, мы можем предоставить им это предложение во время конференции в Дублине, или вскоре после ее завершения, и тогда у них будет 14 дней, если им они потребуются, но мы можем...можно поработать над внесением уточнений.

Итак, я тоже встала в очередь, так как хотела ответить по поводу одной из правок Вольфа-Ульриха, последней на странице 2.

Я согласна, что...что, наверное, слишком поспешным сейчас будет обсуждение прекращения действия договора, но я думаю, что стоит указать, когда, по нашему мнению, вся работа в целом будет завершена, вообще важно включить в это письмо, допустим, слова «июнь-июль 2016 года», так чтобы как-то обозначить временные рамки. Вместо того, чтобы говорить о договоре, можно сказать, когда, как мы предполагаем, будет выполнена вся работа. И еще раз, мне кажется, нам нужно все-таки узнать, что скажут в CCWG, и мы могли бы немного сдвинуть сроки, но замечание относится к договору, и я бы хотела добавить...каким-то образом добавить это предложение в текст, но не акцентировать внимание на договоре. Да. Ладно.

Манал?

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Спасибо, Алисса, мой комментарий, на самом деле, зависит от итогового текста, который мы можем получить, так как я помню о 14 днях, которые вы упомянули, и я как раз хотел сказать, что они не обещали предоставить предложение в NTIA незамедлительно, так как они попросили, но если мы примем замечания Жан-Жака, о том, что мы предоставим его NTIA посредством Правления, то это могло бы решить эту проблему.

Кроме этого, через лист рассылки прозвучало предложение сказать о возможности включения отдельных комментариев. Я согласен с господином Арасте — не стоит говорить «возможно». В смысле, такой вариант есть. Может, стоит подобрать другую формулировку, чтобы сказать, что при необходимости у них будет возможность.

И, наконец, по поводу общественного, второго периода общественного обсуждения, я считаю, мы не исключили этот вариант, но, опять же, меня устраивает формулировка, если она будет более гибкой и по-прежнему будет косвенно подразумевать такой вариант, если в нем появится необходимость. Поэтому спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Куо-Вэй.

КУО-ВЭЙ ВУ (KUO-WEI WU): Прежде всего, я считаю, что Правление ICANN уже согласилось в самом начале, когда ICG начала свою работу, с тем, что мы не будем трогать ваше итоговое предложение, но, может быть, сделаем некий дополнительный комментарий, ведь так?

И это мое личное...личное мнение. Я, на самом деле, не говорил со всеми членами правления, понимаете? Это мое личное мнение.

Я...я хочу предложить, если возможно, когда ваше итоговое предложение поступит в ICANN, возможно, нам стоит провести совместное заседание. Я предлагаю это потому, лично я так

вижу и понимаю все это, что как только мы отправим его в NTIA или в итоге представим его для рассмотрения в Конгресс, и мы, и вы должны будем обосновать возможность воплощения нашего предложения в жизнь и его целесообразность.

Если мы не будем последовательными, то ICG будет говорить одно, а ICANN — другое. Я думаю, это поставит под угрозу весь процесс, и считаю, что ни для кого из нас это не будет полезным, так как, по-моему, ICANN, по крайней мере, мы действительно активно выступаем в поддержку передачи функций IANA.

Поэтому я думаю, что, если мы хотим провести эту передачу вне зависимости от сути предложения ICG, предложения CCWG, мы хотим пройти эту процедуру правительства США, то нам нужно вместе идти в одном направлении, понимаете, координировать действия или идти вместе и отстаивать свою позицию. Это мое личное предложение. И ICG сама должна решить, хотите вы так поступить или нет. Хорошо.

АЛИССА КУПЕР:

По-моему, это великолепное предложение, Куо-Вэй.

Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ:

Благодарю вас. У меня есть комментарий по поводу второго пункта. Я предлагаю не приводить никаких примеров. Первый пункт меня устраивает. «Временные сроки могут быть увеличены, если для совершения дальнейших действий необходимо или требуется дополнительное время» и точка. Не

нужно приводить примеры. Все, что нам нужно сделать,— это наши внутренние дела, и мы уже приняли решения по этому вопросу. Об этом не нужно упоминать в письме в адрес NTIA. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Кавусс. Меня это устраивает. У меня нет твердого мнения по этому вопросу. У вас есть твердое мнение, Вольф-Ульрих?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Если можно, это достаточно гибкий элемент. Эта гибкость делает возможными любые варианты. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Отлично. У меня в очереди, кажется, никого нет.
Да, извините, Мартин. Прошу вас.

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Спасибо, Алисса. Говорит Мартин Бойл. Мысль, которая не покидает меня с воскресенья, и речь Ларри Стриклинга, которая поставила нас в затруднительное положение из-за необходимости привести все в порядок, так как один из моментов, на которых Ларри, мне кажется, сделал явный акцент, заключался в том, что он не только хотел получить предложение, но и хотел удостовериться, что были выполнены все те требования, которые нужны были для создания предложения. И мне это показалось очень трудной задачей,

ведь никому не захочется воплощать какие-то вещи в реальность, не убедившись в их приемлемости.

Но с другой стороны, допустим, если мы вносим предложение в NTIA, то мы должны знать, что они смогут увидеть прогресс, необходимый для его реализации. И мне было интересно, касались ли вы, председатели, этого вопроса в беседах с NTIA по вопросам такой конкретной последовательности вещей. Другими словами, после того, как NTIA займется этим, стоит ли нам ожидать, что NTIA снова обратится к нам и скажет: Мы готовы поддержать это все, но вы сейчас должны принять устав, создать дочернюю структуру, да что угодно, чего требуют предложения. У меня просто возник вопрос. Я не думаю, что такой момент обязательно повлияет на это. Но он может, вообще-то, действительно в некоторой мере повлиять на фазу 1 или фазу 2. Так как это может на самом деле стать фазой 1B или фазой 2A в процессе. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Мартин. Я думаю...в смысле, я только могу рассказать о собственном понимании требований с точки зрения деления на фазы и того, что необходимо сделать после подачи предложения Правлению для передачи в NTIA. Я так понимаю, что основное требование, которое необходимо будет удовлетворить сразу же,— это утверждение изменений в Уставе, так? А это...даже если мы говорим, что весь процесс не удастся завершить до июня или июля, Устав нужно будет принять гораздо раньше, скорее всего, до конца текущего календарного года.

Что касается других шагов по реализации, то мне не очевидно, есть ли...есть ли вообще какие-нибудь жесткие требования, которые нужно выполнить в конкретном порядке, или их необходимо выполнить к определенной дате, обязательно до истечения срока действия договора. Я говорю о том, что они все должны быть...не важно, каковы предварительные условия прекращения действия договора, все эти вещи должны быть сделаны. Но мне не известно ни о какой конкретной последовательности, кроме утверждения устава. Но у остальных может быть другое мнение.

Ладно. Итак, выступает Кавусс, Сяодун, а затем Милтон.

КАВУСС АРАСТЕ:

Спасибо, Алисса. Что касается пункта, начинающегося со слов «точки зрения Правления ICANN», то вместо фразы «точки зрения Правления ICANN» нам следует поставить вводный абзац, где сказано, что ICG учла...вам нужно отметить, что «ICG учла комментарии или точки зрения, высказанные Правлением ICANN по поводу графиков реализации или временных рамок» и добавить такую фразу: «и пришла к выводу о целесообразности этого графика или этих временных рамок». То есть сначала нужно сказать, что мы получили этот комментарий, что мы его учли, а затем уже говорить то, что мы и хотим сказать. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кавусс. То есть в самом первом абзаце этого раздела указано, что мы совещались с сообществами и Правлением. Пожалуйста, пролистайте немного ниже. Это фаза 3. Вот она,

ага. ICG совещалась...так, под куском, который вам не видно, «ICG совещалась с операционными сообществами и Правлением ICANN по вопросу принятия временных рамок». Эта формулировка вас устраивает? Или вы хотите что-то более конкретное в пункте о Правлении ICANN? Прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕ:

Меня устраивает формулировка о том, что точки зрения Правления соответствуют требованиям сообщества ресурсов нумерации и IETF. Я бы здесь сказал, что нам нужно вставить это в подходящий контекст, сказав, что мы учли мнения ICANN о том-то и том-то, и считаем, что они соответствуют требованиям или мнениям, выраженным двумя сообществами. Тут не идет никакой речи о точках зрения сообществ. Никакой речи о согласии с этим. Только сама подача...стилистическая компоновка этой мысли. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. Благодарю вас. Сяодун?

СЯОДУН ЛИ (XIAODONG LEE): У меня есть небольшие сомнения по поводу графика. В документе сказано, что Правление ICANN считает, что реализация РТІ может занять несколько месяцев.

Но мы в своем документе также сказали, что, возможно, на реализацию РТІ потребуется три или четыре месяца. И мне кажется, мы вводим сообщество в заблуждение о том, сколько же времени им потребуется на реализацию РТІ.

И я не знаю, как его рассчитать, сколько времени уйдет на регистрацию РТІ, или создание РТІ, или перевод сотрудников или ресурсов для РТІ.

Мне кажется, нам, наверное, следует обратиться к эксперту, которой сможет нам объяснить, как создать новую организацию с учетом законов Калифорнии, сколько на это уйдет времени. Мне кажется, нам стоит более четко проинформировать об этом сообщество.

Кроме этого, я считаю, что если мы прогнозируем временные рамки, то также нам нужно знать...РТІ...нам нужно создать РТІ и также организовать CSC на основании (неразборчиво) предложения об исследовании. Для того, чтобы оценить временные рамки, нужно учесть множество факторов.

Поэтому я надеюсь, что мы сможем уточнить этот момент и добиться улучшений. Так что сейчас...Нет? Точно, есть еще один документ.

Я сейчас думаю о том, почему нам необходимо три или четыре месяца, нам нужно объяснить сообществу.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

В целом, этот вопрос адресован тем, кто составлял проект письма Стриклингу. В течение двух последних дней Акт DOTCOM был принят в Палате представителей. И с этим связаны некоторые требования. В общем, он требует, чтобы

NTIA представило отчет в течение 30 законодательных дней после предоставления...передача может произойти не раньше, чем через 30 законодательных дней после предоставления данного отчета. И отчет NTIA, в целом,— это всего лишь подтверждение того, что критерии NTIA были выполнены и в Устав ICANN были внесены необходимые требования.

В общем, я сейчас спрашиваю вот что: Говоря в этом разделе о том, что правительству США потребуется от трех до четырех месяцев, чтобы это сделать, мы учитываем требования данного закона?

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Милтон. Да. Итак, от четырех до пяти месяцев, вот как мы сейчас видим период проверки в правительстве США,— это и есть период законодательного контроля. Итак... вы хотите...вы можете это показать? Да.

И принятие устава, которое вообще должно произойти до этого. Так что мы еще на минуту остановимся на этом вопросе, на общем графике, в котором нет дат, но показаны три предполагаемые фазы.

Благодарю вас. Здесь вы видите фазу 1, это та фаза, в которой мы находимся сейчас, работая над отправкой предложения в NTIA где-то в момент проведения конференции в Дублине.

Затем идет фаза 2, и вы здесь видите отдельные этапы проверки NTIA и проверки в Конгрессе. А затем, в самом низу, находятся три долгосрочных графика, и тот, который в середине, показывает, что изменения в Устав должны быть внесены до начала законодательного контроля. Вот та самая

последовательность, которую подразумевают люди, мне кажется, в настоящий момент.

Это ответ на ваш вопрос, Милтон? Да, хорошо. Хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР:

Фаза 3 с тремя ослами? Я понятия не имею, что показано на этой иллюстрации.

[Смех]

Мне тоже не видно. А, так это люди сидят за столом, а еще два человека, мне кажется, держатся за руки или что-то вроде этого, рядом со столом.

[Смех]

Ура! Буду откровенна. Я спрашивала, когда будет вечеринка, когда все это закончится, но никто мне на это так и не смог ответить.

По-моему, в очереди никого не осталось. Позвольте тогда, пожалуй, вернуться к комментарию Сядуна, Сядун, понимаете, мы...процесс реализации РТІ более детально описан в ответе, который мы получили от CWG, на который в данном письме сделана ссылка.

Итак, вы считаете, что этого достаточно с точки зрения объяснения, почему мы говорим именно от трех-четырех месяцах? Или вам показалось, что что-то еще нужно включить в это письмо?

СЯОДУН ЛИ:

Да, я считаю, что лучше было бы сделать ссылку...в смысле, включить это в текст, ведь, может быть, вы даже решите зарегистрировать новый процесс реализации, не...не потребуется три или четыре месяца. Но я считаю, возможно, если будет происходить передача текущих функций IANA от отдела ICANN новому юридическому лицу, то нужно будет много какие вещи передать от ICANN в PTI. Возможно, недостаточно (неразборчиво) регистратуры от нас, так как перевод персонала, или ресурсов, или (неразборчиво) системы, или функции. Им необходимо многое сделать.

Вот почему я не совсем понимаю, зачем нам именно три-четыре месяца. Возможно, у других членов сообщества возникнет такое же недопонимание. И поэтому нам нужно сказать...может быть, попросить CWG сказать людям, почему именно три-четыре месяца, является ли это разумным, осуществимым или нет.

Я считаю, это очень важно, да, так как некоторые из вас спрашивают, хотят знать, когда все-таки начнется передача, ведь так? Итак...

АЛИССА КУПЕР:

Ладно.

СЯОДУН ЛИ: Это не наша обязанность...наша ответственность перед ICG. Нам нужно попросить CWG сделать это.

АЛИССА КУПЕР: Принято.

У меня еще кто-то остался в очереди? Нет. Хорошо. Тогда, я думаю, председатели в начале недели учтут все предложения о внесении правок, и мы также включим ссылку на CCWG-Accountability, где это необходимо. И, разумеется, мы как можно раньше распространим проект документа по листу рассылки но, вероятно, почти сразу после этого нам придется отправить его в NTIA.

Прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕ: Благодарю вас. Как я говорил во время телеконференции, не хотите ли вы немного подождать с отправкой этого письма и сначала ознакомиться с итоговой версией от CCWG, чтобы не возникало противоречий с тем, что они скажут? Хотя письмо нам отправили отдельно, но цели сами по себе не так уж и различаются. Так что я считаю, что в рамках этой работы будет полезно не отправлять его отдельно. Давайтеждемся, пока у нас появится этот документ. Просто как один из вариантов. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Да, мы так и планируем. Я вчера разговаривала с сопредседателями, и мы так и планируем сделать на следующей неделе.

Ладно. Я думаю, можно перейти к подгруппе коммуникации, и по этой теме выступит Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо, Алисса. Говорит Жан-Жак.

Итак, несколько дней назад на своем заседании ICG решила создать рабочую группу по коммуникации для связи с группой по коммуникации ICANN и, возможно, с другими группами, если это будет необходимо в будущем.

Итак, была сформирована группа, в которую вошли добровольцы из ICG, а именно: Джозеф Альхадефф (Joseph Alhadeff), Яри Аркко (Jari Arkko), Алисса Купер, Мохамед Эль-Башир (Mohamed El-Bashir), Патрик Фальтстром, Жандир Феррейра Сантос мл. (Jandyr Ferreira Santos, Jr.), Ли Сяодун и Жан-Жак Субрена.

Рабочая группа работает при поддержке секретариата ICG, Дженнифер Чанг (Jennifer Chung) и Яннис Ли (Yannis Li).

Мы провели пару заседаний, а также начальное заседание с группой по коммуникации в ICANN на высоком уровне, чтобы понять, какие вещи уже можно использовать, какие ресурсы у них есть в запасе или могут быть доступны при необходимости, а что, наоборот, требует специальной подготовки для достижения целей ICG.

Мы отдельно обратили внимание группы IANA...ICANN, что, в соответствии с уставом ICG, очень важно составить эти презентации, эти материалы, будь то слайды или что-то другое, видео и тому подобное, чтобы четко показать, что все это исходит от ICG, а не от кого-нибудь еще.

Я полагаю, Алисса, что вы несколько раз повторяли, и это было принято во внимание в проекте стратегии коммуникации, который меня попросили составить.

После этого...и на основании заседаний, которые мы провели под председательством Алиссы, я подготовил этот проект стратегии коммуникации, который мы отправили всем членам ICG и который теперь, я так думаю, лежит перед вами. Теперь позвольте сказать пару слов о его содержании и о том, чего в нем нет.

Так как здесь речь идет о стратегии коммуникации, то в этом документе нет подробного описания отдельных инструментов, которые можно использовать, и нет конкретного графика в отношении материалов, которые следует использовать в той или иной ситуации. Тем не менее, все эти подробные сведения можно найти в примечании в конце записки, которую мы вам разослали, и они, разумеется, ожидают вашего утверждения.

Я считаю, что будет эффективнее, если такой процесс рассмотрения, допустим, вопроса о том, какие конкретно слайды нужны для презентаций, мы будем проводить непосредственно до или сразу же после начала периода общественного обсуждения. Все это будет подробно изложено в сообщении, в сообщении электронной почты, которое,

разумеется, будет отправлено всем членам ICG после рассмотрения в рабочей группе по коммуникации.

И, наверное, последний момент...два последних момента, на которые я бы хотел указать, так как я хочу оставить время для ваших комментариев и отзывов, заключаются в том, что на уровне рабочей группы было решено, что, вне зависимости от...от того, кто будет направлять запросы на собеседования или вмешательства, будь они напрямую адресованы ICG или, как обычно, поступать через группу по коммуникации ICANN, они должны поступать в секретариат ICG, а уже оттуда, разумеется, передаваться в рабочую группу по коммуникации. И все важные материалы, разумеется, будут доводиться до сведения всех членов ICG.

И последний момент, на который я хочу указать: в этом проекте стратегии коммуникации, в конце основного текста и перед примечаниями, содержится положение о том, что эта рабочая группа должна стать естественным посредником во всех вопросах, касающихся коммуникации внутри ICG, а также положение о том, что эта группа по коммуникации не должна прекращать свою работу до тех пор, пока сама ICG не прекратит свою деятельность. Так что я прекрасно понимаю, что не коснулся всех аспектов этой стратегии коммуникации, но, может быть, вы ее читали, и я готов, так же как и все члены данной рабочей группы, ответить на ваши вопросы. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю, Жан-Жак, и спасибо за то, что на этой неделе вы потратили свое время, чтобы в срочном порядке собрать нас вместе. Большое спасибо. Единственное замечание, которое я

бы хотела добавить, как член рабочей группы, заключается в том, что мы, как сказал Жан-Жак, провели начальное совещание с сотрудниками ICANN, занимающимися коммуникацией, в начале недели, а сегодня днем мы проведем еще одно совещание, чтобы продолжить работу над оформлением общих принципов нашего сотрудничества в области...особенно в области следующего ключевого этапа, а именно запуска периода общественного обсуждения. Итак, у нас есть некоторые, знаете ли, подробные соображения о том, что мы как ICG можем сделать, но мы хотели...мы хотим более четко все это оформить и добиться лучшего понимания того, какие результаты принесет наше сотрудничество с ICANN, прежде чем мы вернемся к вам с предлагаемым планом проведения этого ключевого этапа.

Есть ли замечания или соображения относительно стратегии коммуникации?

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА:

Если можно, Алисса, я добавлю, что целью этой утренней презентации для всех членов ICG является получение вашего одобрения или неодобрения, чтобы мы как можно скорее смогли работать на их основании, особенно в свете сегодняшнего совещания с группой по коммуникации ICANN, которое пройдет сегодня днем. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

И мы понимаем, что у вас, скорее всего, не было достаточно времени, чтобы ознакомиться с документом. Если бы сегодня удалось его одобрить, это было бы великолепно. Если вам

кажется, что нужно больше времени, чтобы изучить его, то это...это совершенно понятно. Мы будем благодарны за ваши комментарии по этому поводу. Расс, вам слово.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Говорит Расс Манди. Мне кажется, пока слишком рано его утверждать, так как многие из нас на этой неделе были крайне заняты. Я благодарю группу за создание этого документа, так как на данном этапе очень полезно иметь его под рукой, чтобы изучить. Но я лично пока не нашел времени, чтобы его изучить, и я думаю, утверждение этого документа или конкретных изменений в него можно запланировать, допустим, не раньше, чем через пару дней, на начало следующей недели или, может быть, на среду. Он выглядит хорошо, но я бы сначала хотел немного поразмышлять над ним в одиночестве.

АЛИССА КУПЕР: Понятно. Вы...

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Так что, когда мы работаем над созданием этого плана и включаем в него определенные моменты, связанные с коммуникацией, и нам бы хотелось иметь возможность обсудить это с группой по коммуникации ICANN сегодня. То есть, когда мы говорим «утверждение», позвольте мне слегка это перефразировать. Как минимум, в данный момент мы бы хотели узнать, у кого-нибудь...у кого-нибудь есть возражения против того, чтобы мы работали по этому плану или начали работу сегодня, проводя совещание с группой по

коммуникации, и затем уже, разумеется, мы могли бы внести соответствующие корректировки, и мы...мы, например, можем также возобновить обсуждение на следующей неделе, а также, когда у нас будет...мы можем внести это в свою повестку дня...следующей телеконференции, которая пройдет 8 июля.

ДЖОН КЕРРАН (JOHN CURRAN): Благодарю вас. Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Еще раз спасибо, что составили этот документ. Но, как уже сказал Расс, все произошло в срочном порядке и, опять же, после этого заседания мы едем в аэропорт, так что будет сложно при этом утвердить документ. И все-таки, в принципе, было соглашение о дальнейшей работе над этим вопросом. Я не думаю, что есть какие-либо проблемы, которые воспрепятствуют дальнейшей работе рабочей группы и проведению совещания с персоналом ICANN сегодня днем. А если есть некий конкретный вопрос или аспект, нуждающийся в утверждении, давайте тогда его обсудим. Но если говорить о документе в целом, то, наверное, нам понадобится больше времени, чтобы...несколько дней. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо, Алисса. Говорит Жан-Жак. Небольшое дополнение, и затем я попробую ответить на вопрос Манала. Мое дополнительное замечание: в тексте, который я составил от нашего имени, вы увидите несколько упоминаний группы по коммуникации ICANN или других органов. И я включил туда эту формулировку...Алисса, сейчас я в особенности имею ввиду вас, так как именно вы сказали, что связались с другой организацией, которую, возможно, заинтересует участие в этом, но вы не хотели, чтобы мы упоминали об этом до тех пор, пока вы не получите ответ. Так что я просто доношу это до вашего сведения, чтобы вы могли понять, откуда взялись эти другие органы или другие...другие организации.

Теперь, отвечая на комментарий Манала, я хочу сказать, что очень важно, чтобы вы предоставили нам указания по следующим аспектам. Во-первых, после весьма интересного обсуждения с группой по коммуникации ICANN, которая на самом деле состоит из настоящих профессионалов, стало понятно, что прежде всего необходимо разграничить два типа коммуникации. Во-первых, это официальная коммуникация на официальных форумах или в очень формальных обстоятельствах, например, заявления в Парламенте или в адрес государственных органов. В таких ситуациях понятно, что председатель или один из его заместителей, которому делегирована эта возможность, или другой назначенный для этого член ICG, в зависимости от обстоятельств, должен будет озвучить послание, абсолютно точно сформулированное до последней запятой или точки. А коммуникация второго типа носит более спонтанный характер. Она может быть заранее подготовлена, но обычно это что-то вроде вебинара,

конференции или собеседования не такой высокой значимости. И в обоих случаях мы предлагаем всем членам использовать утвержденный комплект материалов, в особенности презентацию, набор слайдов или бумаг, которые были рассмотрены, согласованы и утверждены.

Я это говорю потому, что в ICANN, как вы знаете, уже накопилось достаточно материалов о передаче, но нам нужно удостовериться, что они полностью соответствуют нашим соображениям об их содержании. Таков мой первый комментарий.

Второй комментарий: мы обратились в группу по коммуникации ICANN за рекомендациями по поводу способов коммуникации, каналов. Должен ли этим единолично заниматься председатель ICG на систематической основе? И они дали нам очень четкий ответ о том, что, опять же, в очень формальной обстановке этим должен заниматься председатель или еще кто-то уполномоченный, но в остальных ситуациях мы, вообще-то, должны использовать любые способы информирования о работе ICG и закулисных процессах...а не делать из этого закулисные процессы. Контекстом будет передача.

И мой третий комментарий: наша рабочая группа рассмотрела возможность того, что мы не только будем ждать поступления запросов в наш адрес через ICANN или непосредственно в ICG, но и сами обращаться за комментариями, в частности по таким особым поводам, как момент начала периода общественного обсуждения, нам не стоит стесняться и просто ждать, пока Аль-Джазира, или CNN, или еще кто-нибудь

связется с Алиссой, нет, мы вообще-то должны сами составить план по добровольному обеспечению коммуникации. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Жан-Жак, и спасибо вам за то, что напомнили про организации. Если кто-то...если чья-то группа интересов готова оказать поддержку коммуникационному процессу, и вы считаете, что ваши люди хотели бы...хотят сотрудничать с ICG для осуществления связи с ICG или просто, знаете ли, чтобы обеспечить коммуникацию друг с другом, тогда обязательно сообщите нам в подгруппе об этом, ведь мы сейчас работаем как раз над этим. Не только с ICANN, но и с остальными. Я поставлю вас в очередь. Сейчас выступает Линн, затем Сяодун и Пол.

ЛИНН СЕНТ- АМУР (LYNN ST. AMOUR): Благодарю вас. Для протокола — это Линн Сент-Амур. Я бы хотела поблагодарить рабочую группу за столь ошеломительные успехи за такое короткое время в самом разгаре насыщенной недели. По-моему, все выглядит вполне хорошо, но я также хотела бы попросить о дополнительном времени.

Что касается стратегии коммуникации в целом, я считаю, мы также должны подумать о том, как мы фактически привлекаем к участию три сообщества и учитываем их сообщения, если они предоставляют нам свои соображения в индивидуальном порядке...и, вероятно, есть и другие сообщества, например, на ум приходит GAC, они не входят в число этих трех сообществ,

но в настоящем контексте играют немаловажную роль...понимаете, нужно удостовериться, что с ними также налажена связь по адекватным каналам. Понимаете, как было сказано на нашем последнем заседании, сейчас представилась замечательная возможность деполитизировать ICANN, функции IANA, позволив людям понять их различные элементы и показать им, где же проводится вся самая ключевая работа. Так что в какой-то мере мы придерживаемся этого принципа в своей работе с такими прочими сообществами, а также, я полагаю, это важный шаг, который улучшает такое понимание среди широких масс.

И отдельно я хочу поддержать конкретное требование Патрика о том, что группе необходимо позволить двигаться дальше в рамках обсуждений сегодня днем, считая, скажем так, что в целом направление этого движения встретило поддержку.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Линн. Сяодун.

СЯОДУН ЛИ:

Я хотел бы поделиться с членами ICG своими соображениями по поводу коммуникации. Конечно же, вы знаете, что коммуникация очень важна, и ей занимаются профессионалы. Центральным фактором тут является то, кто говорит и как он говорит. И так как мы с вами входим в ICG, если говорить о коммуникации в ICG, я считаю, то нам нужно удостовериться, что сообщество осознает, что говорит именно ICG. Разумеется, говорит председатель, но раз уж мы пытаемся сотрудничать с группой по коммуникации ICANN, использовать

для коммуникации их канал, их ресурсы, их профессионалов, то нам нужно все это уточнить и принять продуманные меры, чтобы в сотрудничестве с ними гарантировать, что нашу точку зрения...озвучивает наш председатель, а также ICG. Я бы не хотел, чтобы члены сообщества думали: «А, это...это вроде как точка зрения ICANN». Нам нужно быть очень аккуратными, ведь, например, есть некие социальные медиа, аккаунты в социальных сетях, созданные ICANN. Мы можем использовать канал, предназначенный для ICANN, чтобы попросить группу по коммуникации ICANN создать для ICG аккаунт, но мы можем использовать для этого и аккаунт ICANN. Необходимо быть предельно осторожными. Не стоит вводить сообщество в заблуждение, что ICG...по поводу взаимоотношений между ICG и ICANN. Вот мои соображения по этому поводу, которыми я хотел поделиться с членами ICG.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Лично я полностью согласна. Пол.

ПОЛ УИЛСОН:

Говорит Пол Уилсон. Я только хотел сказать, что члены группы CRISP и люди из RIR провели совещание на этой неделе и пришли к совершенно аналогичному выводу, и потому будет создана группа по коммуникации, которая будет принимать активное участие в удовлетворении этого требования. Лично у меня не было возможности прочитать этот документ, но я разослал ссылку на файл в Dropbox, так что они с интересом его изучат.

На этой неделе на совещании с GSE ICANN, группой по глобальному взаимодействию с заинтересованными сторонами, я поднимал один из специфических вопросов, касающихся коммуникации, который сводился к тому, что RIR, ICG и сообщества достигли, я считаю, абсолютного максимума прозрачности всего этого процесса и это не...это не значит, что нам больше не нужно работать над коммуникацией, это значит, что нам все-таки удалось распространить эту информацию. И это...это предельно ясно. Но есть в этой ситуации одна область, где нам, на самом деле, не удалось добиться такой же прозрачности, и это следующие шаги в рамках процесса правительства США. Мы вроде как слышали о том, как все будет происходить, но говоря о тех из нас, кто не в курсе происходящего...не до конца в курсе ситуации с махинациями Конгресса и прочим, для них это на самом деле некий черный ящик. Мне кажется, будет очень важно, я считаю, для согласованного обмена сообщениями в Правлении будет максимально полезно рассказать нашим заинтересованным сообществам в общих чертах о том...настолько подробно, насколько мы сможем, о том, что происходит на самом деле. И в этих обстоятельствах мы бы могли...коммуникация могла бы трансформироваться довольно неудачно и неблагоприятно, если мы не будем надлежащим образом координировать свои действия. Так что, на мой взгляд, на этот момент стоит обратить пристальное внимание. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Пол. В качестве комментария по поводу коммуникации с группой CRISP, один из аспектов, которые мы обсуждаем...мы рассматриваем, в зависимости от того,

появятся ли другие организации, желающие сотрудничать более тесно,— это не просто...вы не можете просто выдавать им какие-то куски информации вне контекста и наоборот, если вы считаете, что они захотят стать частью некой структуры, выходящей за рамки нашей подгруппы по коммуникации, то у нас уже была одна, где принимали участие люди из ICANN и люди из других организаций, и это был просто...это было что-то вроде листа рассылки, вот о чем я думаю, с помощью которого мы просто информировали друг друга о действиях и делились материалами, ну и так далее, вы считаете, что...я вообще включила это в свой список тем для личного обсуждения с отдельными людьми в том углу в рамках этой недели, но мне не удалось это сделать, но вы считаете, что это было бы хорошей идеей?

ПОЛ УИЛСОН:

Люди, которые, скорее всего, в этом участвуют, Нурани, Изуми и прочие, сейчас, вроде бы, согласно кивают, так что да, думаю, да. По-моему, прекрасная идея. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. Отлично. Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ:

Благодарю вас. Я также хочу уточнить, что, когда мы говорим, что собираемся...что хотели бы начать использовать это сегодня вечером, что, как сказал Жан-Жак, фактический момент, когда мы запланировали настоящий обмен информацией,— это момент, когда мы участвуем в открытых

консультациях, и это значит, что...что до этой даты, мне кажется, нам нужно согласовать этот план в более подробном виде. Так что...хотя нам нужно начать обсуждение этого плана с группой по коммуникации сегодня днем.

АЛИССА КУПЕР: Жан-Жак, в таком случае мы закроем эту часть заседания.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо. Говорит Жан-Жак. Я как раз собирался это предложить, я лично, по крайней мере, считаю, что на этом можно закончить. Большое вам спасибо за отклик, за положительные комментарии по поводу нашей возможности использовать некоторые ваши инструкции, ну или хотя бы указания, в рамках заседания сегодня днем. Также я бы хотел предложить, Алисса, выделить время, ну, допустим, до вечера следующей среды, чтобы мы сами, вся группа ICG, смогли получить ваши отзывы и предложения. Это можно сделать?

АЛИССА КУПЕР: Да, не вижу в этом сложностей, мы можем просто сообщить об этом через лист рассылки, раз уж есть отсутствующие.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Большое спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Мы выберем какое-то время UTC в качестве срока окончания. Благодарю вас. Да, 1 июля.

Ладно. Тогда давайте перейдем к планированию будущей телеконференции и заседания, которое...будет вести Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Итак, мы запланировали пару телеконференций, а также очных заседаний, и я хотел бы обсудить все элементы, которые есть в данный момент.

Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, если посмотреть на общий график, я буду рассказывать по очереди о каждой из телеконференций, а кроме этого я собирался внести уточнения в эту презентацию, когда нам станет подробнее известно о предстоящих телеконференциях, так что вы все...или мы все сможем использовать ее как план нашей дальнейшей работы.

Итак, у нас есть телеконференции.

7 июля — это некий промежуточный этап предварительной оценки имен CWG, после чего у нас будет презентация, и мы сможем начать их обсуждение 8 июля.

У нас есть оценка совместного предложения, о котором мы говорили 14 июля, так как телеконференция запланирована на 15-е.

Мы обсуждали проведение еще одной телеконференции 29 июля.

И в конце июля – начале августа, запуск...начало периода общественного обсуждения.

Следующий слайд.

Здесь цель состоит в том...в том, чтобы в июле выполнить оценку имен CWG, оценку совместного предложения, чтобы доработать предложенную вступительную часть и основные положения, чтобы у нас были материалы для веб-сайта, готовые для периода общественного обсуждения, чтобы доработать информационные и просветительские материалы, которые будут в совокупности использоваться во время периода общественного обсуждения.

Алисса?

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Итак, пока мы рассматриваем всю эту гору работы, которую предстоит сделать в июле, я бы хотела озвучить пару замечаний.

Во-первых, мы получили результаты предварительной оценки предложения по функциям, связанным с именами. Оригинал нам предоставил Вольф-Ульрих, а теперь мы получили еще результаты от Мартина и его группы, и это очень подробная оценка и, кстати, мы ее получили только прошлым вечером, так что мы...мы ее не включили в сегодняшнюю повестку дня, но мы уже в процессе, и я призываю вас начать знакомиться с ней, так как она у нас уже есть, и можно готовиться к следующей неделе.

Кроме того, говоря именно о процессе, я считаю, мы очень эффективно работали как группа, используя для решения своих задач лист рассылки. Мы запланировали больше телеконференций этим летом, чем...они проходят гораздо

чаще, чем было в прошлом, но я не думаю, что это означает, что мы не можем и дальше использовать лист рассылки, чтобы ускорить выполнение наших задач.

Нам предстоит сделать очень многое в течение следующих пяти недель или около того, и я считаю, нам придется...нам придется использовать лист рассылки, чтобы сделать кое-что из этого, так как у нас не хватит времени на всех этих телеконференциях, чтобы все это сделать.

И я просто хотела заронить в ваше сознание мысль о том, что это, на самом деле, значительная часть работы, которую нам нужно сделать в течение следующих пяти недель или около того, и, будем надеяться, люди это осознают.

Спасибо, что позволили сделать этот комментарий.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, давайте рассмотрим эти слайды...эти телеконференции по очереди.

Телеконференция номер 19 пройдет 8 июля. Планируется, что она продлится два с половиной часа, и основной темой на повестке дня станет предварительная оценка предложения CWG.

Телеконференция 20 пройдет 15 июля с 19:00 до 21:00 UTC, и здесь у нас оценка совместного предложения и подготовка к периоду общественного обсуждения.

Телеконференция 21 пройдет 29 июля с 5:00 до 7:00 UTC, и на этом заседании мы будем определенно проводить подготовку к периоду общественного обсуждения.

Дальше.

Телеконференция номер 27 [так в оригинале] запланирована на 12 августа с 11:00 до 12:30.

Жан-Жак?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: А. Ладно. Я сказал 27. Естественно, я имел ввиду Телеконференцию 22. Да, эта неделя выдалась насыщенной для всех нас. Извините.

Телеконференция 23...ага! ...26 августа с 19:00 по 20:30 UTC.

Позвольте мне сделать одно замечание. Мы действительно...мы запланировали заседания, повестка дня которых соответствует тому, что мы, председатели, сочли актуальным для обсуждения на момент каждой конкретной телеконференции. Что касается остальных телеконференций, то мы запланировали время проведения, как вы видите, время, которое указано для каждой из них, например, полтора часа. Разумеется, это можно скорректировать, когда мы будем знать...когда мы будем обладать большей информацией.

Дальше, пожалуйста.

Телеконференция 24, 9 сентября с 5:00 до 6:30 UTC.

Дальше.

После этого, у нас пройдет очное заседание номер 6, пятница-суббота, 18 и 19 сентября, в Лос-Анджелесе, и в этом случае...давайте посмотрим. Одну минуту.

Мне нужен или более быстрый почтовый клиент, или меньше писем.

И заседание пройдет в Westin Bonaventure в Лос-Анджелесе. Это...у нас...договор готов. Мы разошлем адрес.

Дальше, пожалуйста.

Телеконференция 25, 23 сентября с 11:00 до 12:30.

Дальше.

Телеконференция 26, 7 октября с 19:00 до 20:30.

Дальше.

Затем пройдет конференция ICANN в Дублине, на которой мы должны запланировать очное заседание 7. Для этого заседания, мы не...нам нужно обсудить, как мы собираемся планировать собственное заседание с учетом специфики самой конференции ICANN и заседаний других групп. На этот раз, на этой конференции ICANN, мы решили провести заседание в четверг и пятницу до конференции, и нам придется решить, когда мы собираемся собраться в Дублине.

И я...давайте..мы вполне можем сейчас это обсудить.

Кит?

КИТ ДЭВИДСОН: Просто небольшое замечание о том, что, возможно, после заседания 7 октября мы должны будем обратить внимание на время заседания, так как мир снова переведет часы, экономия электроэнергии, летнее время и так далее.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Безусловно. Еще раз все усложнится. И на следующей неделе будет...прибавят секунду координации, так что у нас появятся расхождения даже из-за этого.

[Смех]

КИТ ДЭВИДСОН: Ага, и в итоге мы совсем растеряемся.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да. 1 июля прибавят дополнительную секунду, чтобы мы могли подольше поспать утром.

[Смех]

Расс?

РАСС ХАУСЛИ: Судя по тому временному графику, который чуть ранее показала нам Алисса, я считаю, мы сможем наблюдать в Дублине определенные усовершенствования, которые коснутся и нас, так что, наверное, нам лучше собраться не до заседания ICANN, а после него.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Да. Итак, как обычно, сейчас очень трудно заранее все это предугадать, но примерный план, как все, я думаю, знают, заключается в том, что SO и AC получают предложение от CCWG-Accountability, понимаете... что это за период, 10 дней или две недели до Дублина, и затем, надеюсь, утвердят его в Дублине. И так как предложение CWG основано на положениях предложения CCWG, то мы действительно не можем закончить свою работу до того, как завершится этот процесс.

Так что...но с точки зрения проведения заседания после, понимаете, в некотором смысле, сегодня...это то же самое, что мы могли бы собраться в этот день в Дублине, хотя я бы не рассматривала это всерьез после конференции ICANN, так как конференция ICANN еще не завершилась, так что я считаю, нам нужно еще подождать, чтобы понять, как развиваются события. Если для вас это приемлемо, допустим, позже...позже в июле можно попробовать назначить точные даты, когда мы проведем заседание в Дублине. Вот что я предлагаю, если графики ваших поездок это допускают.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Позвольте сделать еще один комментарий, и он заключается в том, что в определенный момент, просто с точки зрения логистики, планирования заседаний и договора с гостиницей, также будет установлен некий крайний срок, до которого мы должны принять решение, но я буду лично за этим следить и

сообщу вам, как только узнаю...узнаю, когда этот последний...когда наступит этот крайний срок. Расс?

РАСС ХАУСЛИ: Я думаю, нужно подумать о двух вещах. Первая — это то, о чем вы сказали, а вторая — это рабочее заседание, и поэтому здесь нет переводчиков. Если нам предстоит принять существенное решение, то это нужно сделать на заседании с переводчиками.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Принято во внимание. Благодарю вас.

Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Как сказал Расс, у нас есть...скажем так, у нас есть этот график. Вы бы не могли отобразить этот график?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР: У нас есть график, который составлен из красивых цветных блоков и, скажем так, предполагает, что каждый месяц состоит ровно из четырех недель и включает в себя все возможные аттракционы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР: Ой, нет. Извините...график ICG.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР: Да. Не торопитесь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР: Верно. Верно. Да, таблица из Excel, все верно. Нам тут не до красивых графиков, таблица из Excel, и хватит.

[Смех]

Но нам нужно решить...понимаете, сейчас...мы, скажем так, тянули с выбором дат для него, так как не знали, когда получим предложение, касающееся имен.

Итак, теперь у нас есть предложение по именам, и я не думаю, что стоит стремиться назначить четкие даты для дальнейшей работы. У нас есть примерный план, который, по-моему, и так достаточно хорош. Но нам нужно решить, насколько долгий период общественного обсуждения нам нужен, и, посмотрев на реальный календарь, а не на календарь из таблицы Excel, я сразу подумала, что, наверное, это что-то в рамках 36-дневного диапазона. И я знаю, что есть...в разных сообществах есть разные указания по поводу того, насколько...насколько долго должен продолжаться период общественного

обсуждения, и мы должны, разумеется, изучить их и учесть. Но также мы...мы действуем независимо и можем принимать независимые решения, учитывая фактический календарь и то, сколько времени, как мы думаем, нужно общественности, и насколько существенные комментарии мы рассчитываем получить, и так далее.

Так что это...это только сырая идея. Нам не нужно...нам не нужно принимать решение сегодня, в любом случае, но я просто хотела обратить на это ваше внимание, так как в течение следующих двух недель нам придется решить, как долго будет продолжаться период общественного обсуждения, так что...

Расс, вам слово.

РАСС ХАУСЛИ (RUSS HOUSLEY): Итак, в IETF традиционно все, что исходило от рабочей группы, обсуждалось, как минимум, в течение двух недель — периода «последней возможности высказаться». Все, что не исходило от рабочей группы, обсуждалось в течение четырехнедельного периода «последней возможности высказаться».

Я знаю, что в других сообществах графики отличаются.

Мы также сейчас говорим про август, так что, я считаю, нам нужно убедиться, что у нас останется как минимум четыре недели на этот период обсуждения.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Благодарю вас. Это еще одна вещь...как сказала Алисса, вещь, которую нам нужно...нужно...проработать, и нам просто нужно определиться, и, разумеется, это также связано с тем, как мы планируем осуществлять коммуникацию, как мы хотим удостовериться, что все, кто должен принимать участие, прочитает и участвовать в периоде общественного обсуждения, смогут это сделать.

Давайте вернемся к остальным слайдам, если можно?

Вы увидите... в виртуальном конференц-зале Adobe Connect видно, что это за слайды.

Мартин.

МАРТИН БОЙЛ: Большое спасибо, Патрик.

Возвращаясь к периоду консультаций, я не эксперт ICANN, но я понимаю, что нормальный ожидаемый срок составляет 40 дней, и, глядя на график, понятно, что мы именно это включили в свой график, 31 день августа и приблизительно неделю после этого.

Я, вообще, считаю, что крайне важно удостовериться, что мы можем выделить на это все 40 дней. Одним из четко изложенных требований оценки NTIA было то, что мы должны быть открытыми, мы должны обратиться за комментариями, мы должны призвать людей делиться мнениями, и мы должны постараться учесть все эти комментарии, что мы и делаем.

Так что 36 дней, мне кажется, да, по-моему, вам лучше сказать так: «Давайте запланируем хотя бы 40 дней», и ни в коем случае не забывать об этом по мере продвижения в нашей работе. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Благодарю вас. Мэри.

МЭРИ УДУМА (MARY UDUMA): Благодарю вас. Мэри Удума — для протокола.

В дополнение к тому, что только что сказал Мартин, может быть, стоит рассмотреть возможность выделить, например, 35 дней и составить...предложить продление, ведь если вы выделите меньшее количество дней, а затем мы будем продлевать этот период, то люди, скажем так, будут реагировать и предоставлять свои комментарии.

Так что давайте ориентироваться на 40 дней, но выделим меньшее количество дней, а потом продлим период, чтобы все вместе и составило 40.

Я понятно выражаюсь?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Мартин.

МАРТИН БОЙЛ: Да, Мэри, по-моему, ваше предложение предельно понятно. Я бы, на самом деле...пока вы говорили, мне пришло в голову, что во время последнего периода обсуждения CWG и периода

обсуждения CCWG оказалось не так просто обеспечить наличие переведенных документов, и поэтому пришлось срочно продлить эти периоды, чтобы учесть интересы людей, нуждавшихся в переводе. И я считаю, что все наши соображения до этого момента, мы в них, скажем так, считали само собой разумеющимся наличие переводов, а это совсем не так.

Поэтому я считаю, что еще одна причина, по которой мы должны гарантировать, что 40 дней открытых консультаций — это абсолютный минимум, которого нам бы хватило. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Благодарю вас. Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Спасибо за этот комментарий. Я считаю его весьма полезным.

Позвольте просто уточнить, ограничения во времени, с другой стороны, сводятся к тому, что мы проводим очное заседание, и чтобы у нас было достаточно времени, чтобы обеспечить его продуктивность, период обсуждения должен завершиться до...как минимум за несколько дней до очного заседания.

Поэтому я...я именно для этого смотрела на календарь.

Мы уже отправили разделы предложения, касающиеся номеров и параметров протокола, на перевод, и он должен быть готов к 10 июля. Предложение по именам уже переведено, это понятно.

Так что основной сдерживающий фактор, с точки зрения перевода,— это вступительная часть, которую мы сами должны составить, и которую нужно будет перевести. Так что...я считаю, это будет последним куском, который появится. Но, надеюсь, мы с ним разберемся, вы понимаете, как...как можно быстрее. Возможно, перед тем, как мы откроем период общественного обсуждения, но точно как можно скорее после этого.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Как я сказал, мы вернемся к этому перечню заседаний по мере продвижения вперед, когда нам будет чуть больше известно о прогрессе, которого нам удалось достичь в своей работе. И потому большое вам спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР: Верно. Да. Да. Мы, вроде как, запланировали конец перерыва на 11:45, так как, если не ошибаюсь, CCWG должны закончить свое собрание в 11:45, и тогда люди оттуда смогут вернуться к нам для обсуждения последних тем.

Так что если вы не возражаете, я бы хотела, чтобы мы возобновили работу в 11:45. Да, получается такой долгий перерыв. Наше заседание пока что длится не так уж и долго,

но...но я бы хотела дать им возможность вернуться...и у нас только...понимаете, у нас осталось всего две темы.

Это устраивает участников? На...в общем-то, сейчас пройдет 40-минутный перерыв, и вы как раз сможете разобраться со всей своей электронной почтой? Да? Никто не возмущается.

Ладно. Так что давайте сделаем перерыв до 11:45.

[перерыв]

АЛИССА КУПЕР:

Ладно. Итак, мы сейчас начнем с пары внутренних вопросов от секретариата, а затем перейдем к обсуждению следующей темы.

ДЖЕННИФЕР ЧАНГ: Здравствуйте. Итак, сейчас вы все получили от меня сообщение по поводу возмещения командировочных расходов для поездки на очное заседание в Лос-Анджелесе в сентябре. Я просто хотела обратить ваше внимание на это. Если вам необходимо возмещение командировочных расходов, пожалуйста, сообщите нам до следующей пятницы. Спасибо.

И второй момент: если вы обращались для возмещения командировочных расходов для поездки на это заседание, то прошу вас отправить мне все чеки и прочее, и мы решим этот вопрос. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Дженнифер.

Итак, следующая тема — основные положения, введение и материалы для веб-сайта общественного обсуждения, которые мы обсудили на прошлой неделе, как вам известно. Но на этой неделе были внесены некоторые уточнения, и я подумала, что нам имеет смысл обсудить их в группе.

Первый ряд уточнений связан с замечаниями, которые Ларри Стриклинг сделал в своем блоге и опубликовал непосредственно перед заседанием, а также сделал в ходе заседания по IANA...по эволюции подотчетности ICANN, которое прошло вечером прошлого воскресенья. И я просто хотела обратить внимание группы на некоторые из них, так как, по-моему, они в некоторой мере влияют на то, что мы, как группа, включим во вступительную часть предложения. Если можно, перейдем к следующему слайду.

Это первый момент, который я хотела подчеркнуть. Это из поста в блоге. Здесь сказано: «Роль группы ICG является критически важной, потому что она должна создать для нас некий публичный документ, в котором предложения, представленные 3 группами клиентов, сочетались бы таким образом, чтобы это отвечало требованиям NTIA и позволяло бы создать некий долгосрочный институт». Я здесь выделила некоторые фразы.

Во время собрания на прошлой неделе, по-моему, Джон Ниветт (Jon Nevett) вроде как попытался указать на эту...эту идею о том, что мы должны создать публичный документ. И я считаю, для всех нас очень важно не забывать о том, что это не просто...наша задача не ограничивается сбором

комментариев общественности...сбором предложений от сообществ и их пересылкой, ведь так? Мы же не почтальон. Мы также должны предоставить действительно убедительное объяснение того, каким образом в предложении выполнены все критерии NTIA.

Критериев не так уж и много. Я думаю, именно эта задача стоит перед нами, мы все это понимали все это время. Но я думаю, что на нас возложена задача сделать все максимально тщательно. По-моему, в этом состоит основной смысл.

Второй момент, который это подразумевает,— не только в тот день, знаете ли, когда мы передадим предложение Правлению ICANN для передачи в NTIA, мы должны обеспечить соответствие всем критериям, но и в будущем мы должны рассчитывать на такое соответствие. И вот как я понимаю идею институционализации или рациональности предложения и его аспектов: мы, понимаете, должны, я думаю, убедить всех в том, что это не просто, знаете ли, какая-то такая вещь, которую можно легко отменить. И мы должны помнить об этом, как с точки зрения текста, который мы сами составляем как вступительную часть предложения, так и с точки зрения периода общественного обсуждения, есть ли в нем компоненты...такой институционализации критериев, по которым мы бы хотели услышать комментарии. Таков мой первый комментарий.

Если можно, перейдем к следующему слайду. Затем Ларри сделал пару замечаний в воскресенье, и я просто указала пару этих замечаний, который для нас, как мне кажется, наиболее значимы. В воскресенье он сделал в своей речи очень большой

акцент, как мне кажется, на работе по обеспечению подотчетности. Мне кажется, и нам будет полезно проанализировать некоторые из его замечаний. Первое замечание касалось...он сказал: «В документе также должны быть указаны альтернативные варианты, рассмотренные сообществом, и сообществу необходимо задокументировать рассуждения и доказательства в поддержку тех вариантов, которые были выбраны из множества рассматриваемых».

Это, скажем так, бросилось мне в глаза, ведь мы совсем не об этом просили в своем RFP. Мы ведь просили только о «решении», так? «Уважаемое сообщество, найдите какое-нибудь решение и отправьте его нам».

Поэтому, если мы посчитаем, что этот момент важно отразить в совместном предложении, то, возможно, нам потребуется попросить своих представителей в ICG, скажем так, вернуться к этому моменту и найти некую формулировку, которая будет это отражать. Возможно, в каждой составной части предложения есть этот текст, и я просто недостаточно внимательно их прочитала, чтобы сейчас его вспомнить.

Но это именно бросилось мне в глаза, когда я прочитала это, так как мне не было понятно, каким образом мы бы работали с этим, если бы возникла необходимость.

Я отправлю его вам. Мы закончим. Остался только один слайд.

Последний слайд. Итак, в своих замечаниях Ларри также сказал: «Важно, чтобы сейчас сообщество рассмотрело и нашло решения как можно большего числа вопросов, а не откладывало их для дальнейшего обсуждения и принятия решений».

И я считаю, что действительно, мы сделали...мы и, на самом деле, сообщества разграничили вопросы, которые необходимо разрешить до передачи, и вопросы, которые можно по-прежнему решать и после передачи, и тогда уже принимать по ним решения.

Таким образом, мы можем, скажем так, попытаться более явно определить степень уточнения аспектов предложения в рамках фазы реализации, просто чтобы всем было понятно, в чем они, собственно, заключаются. Их не так уж и много. И поэтому, понимаете, если мы создадим некий краткий список таких аспектов, то это может сократить риск, что кто-то попытается препятствовать принятию предложения, говоря, что оно неполное или что-то еще в этом духе.

Мы между собой приняли критерии, касающиеся, скажем так, оценки готовности, возможности применения и совместимости всех элементов. Поэтому этот...знаете ли, некий анализ недочетов может выпасть из этой структуры. Это еще один момент, мне показалось, мы недостаточно тщательно обсудили как группа то, как мы это все отразим в предложении.

Вот такой, на самом деле, вопрос я хочу задать вам по поводу этих аспектов, я думаю, нам нужно найти способ отобразить все это в документе, который мы отправим в NTIA. Вопрос следующий: Как мы это делаем? Мы сами пишем текст? Мы обращаемся к общественности за комментариями и ожидаем, что сможем его синтезировать из этих комментариев? Мы полагаемся на сообщества? Мы делаем что-то другое? Так, я вижу, что подняли очень много флагов. Я, на самом деле, не заметила, в каком порядке, так что извините.

Но первым был Милтон.

[Смех]

Я точно знаю, что Милтон был первым. Давайте так: Милтон, Расс...итак, здесь Милтон, Расс Манди, Дэниел, Жан-Жак и Кит Дэвидсон. Есть желающие? Ладно.

Прошу вас. Хорошо, Яри.

Говорите, Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да, я считаю, ваши комментарии по поводу создания публичного документа были очень к месту, очень актуальны. Но, по-моему, будет ошибочно включать их в само предложение. Я считаю, у нас есть необходимый механизм для выполнения подобных задач...например, какие альтернативные варианты были рассмотрены. Это, я считаю, указано в нашей оценке или должно быть указано в нашей оценке предложений, так как здесь нам задают все вопросы, ответы на которые вы там ищете. Там сказано, знаете, как они пришли к такому решению? Является ли предложение полным? Почему они сделали то, что сделали? Какой процесс они использовали?

Мы можем легко указать...давайте просто возьмем предложение по именам в качестве примера. Мы знаем, что активно обсуждалось внутреннее положение IANA, следует ли ей оставаться внутренней функцией ICANN или нет. Понимаете, мы могли бы показать, что они действительно рассматривали возможность ее полного отделения. Мы можем

показать, что они рассматривали возможность сохранения координирующей роли и создания внешнего органа, называемого «Contract со.». Мы можем показать, что они категорически отвергли этот вариант и разработали текущую схему. Мы много чего можем сказать. Но я не вижу возможности включить это в предложение, которое и так будет очень длинным.

Нельзя ли будет создать, назовем их, приложения, связанные с итоговым предложением, в котором будет сказано: «Вот наша оценка». И, как вы знаете, в основных положениях мы даем ссылки на нашу оценку. И у нас будут резюме нашей оценки. Так что, мне кажется, это будет оптимальным способом.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Милтон.

Еще один способ, который я нашла, рассмотрев этот вопрос со всех сторон, во всяком случае, мысленно,— это некий отчет ICG. И так, у нас есть предложение, и есть отчет. Мы можем включать в отчет все, что пожелаем, и он является неким обоснованием предложения, и при этом предложение от него никак не зависит. Так что это может быть еще одним решением.

Расс Манди.

РАСС МАНДИ:

Здравствуйте. Спасибо, Алисса. Расс Манди, для протокола. Что касается замечаний, которые вы здесь озвучиваете, я согласен, что они очень важны, и полностью согласен с тем,

что мы фактически не рассмотрели и даже не включили никакие...ничего, что могло бы даже отдаленно быть связано со способом...скажем так, способом получения информации от сообщества для решения этих вопросов. Меня особенно беспокоит предыдущий слайд, на котором рассказывается об обсуждении альтернативных вариантов, который, в определенной степени, который можно практически интерпретировать как запрос на проведение ICG анализа процессов, которые использовало каждое сообщество, и того, как они рассматривали все эти различные и разношерстные аспекты.

Так что я лично думаю, что ваше предложение об отчете, составленном ICG, где можно было бы рассказать о ситуации именно с точки зрения ICG,— это хороший подход, но также он, я думаю, позволит нам указать на первоисточник информации, так как в нем будет задокументировано, что именно сделали сами сообщества.

Таким образом мы могли бы представить, скажем так, наше толкование и интерпретацию того, что они сделали, при этом не обязательно критикуя их действия, ведь у каждого сообщества свои методы ведения такой работы. И я считаю, что это...это тот предел, пересечения которого мы должны тщательно избегать, то есть каждое сообщество должно выносить свое решение, используя собственные методы.

И наш...мне кажется, наш устав говорит по этому поводу, что процесс открытый и всеохватывающий, но не устанавливает методы работы или его сущность, только говорит, что процесс открытый и всеохватывающий.

Таким образом, составив пояснения и ссылки на процессы каждого сообщества, мы сможем это сделать...особенно по второму вопросу, который, мне кажется, более деликатный.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Расс.

Итак, дальше в очереди был Дэниел, но он опустил руку.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBURG): Я не...

АЛИССА КУПЕР: Прошу вас.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я не опускал руку. Ладно. Эхо. Кому-то нужно выключить микрофон. Благодарю вас.

Это Дэниел. Здравствуйте. Благодарю вас. Несколько комментариев, которые мне пришли в голову, когда я впервые прочитал замечания Ларри Стриклинга. Я думаю, вопрос о процессе, который использовали при создании предложения, имеет право на существование. На самом деле, мы рассматривали его в своем RFP. Его также рассматривали сообщества, если я не ошибаюсь. Есть запись о том, что сделали сообщества.

Так что нам просто нужно указать на нее и затем описать собственный процесс, так как это...это наш предмет ведения. И нам следует быть очень аккуратными, чтобы не описывать процессы, используемые сообществами, чересчур подробно.

Я возвращаюсь к замечаниям, которые я делал ранее, о том, что нам не стоит создавать...или нам следует создавать минимальный объем текста. Так что следует сказать, что сообщество X использовало процесс Y. Здесь это задокументировано. И, в соответствии с нашим анализом, это соответствует критериям, которые мы для себя установили и которые были в целом установлены NTIA.

А затем нам следует отдельно описать свой собственный процесс и сказать: «Мы сделали вот так». И я считаю, что это должно стать частью этого документа, а также частью документа, который мы создадим и направим в NTIA.

Теперь, говоря об отдельном вопросе по поводу того, какие были рассмотрены альтернативные варианты, когда я прочитал это в первый раз, у меня сложилось явное впечатление, что это в основном было адресовано CCWG, так как это согласуется с тем посланием, которое NTIA транслировало до сих пор (неразборчиво), было несколько усложнено. Лично я бы считал, что это не столько адресовано нам, сколько тем, кто занимается подотчетностью.

Ну, ладно, говоря это, я считаю, что нам, как ICG, следует выразить некое несогласие этому, так как мы не просили сообщества это документировать, и, соответственно, это не задокументировано в предложениях, которые они нам отправили. И я считаю, это можно...некоторую часть можно

будет восстановить из...или найти в публичной документации по процессу. Но нам следует быть очень, очень осторожными, чтобы не повторяться, как сказал Милтон, не заниматься собственным анализом того, какие альтернативные варианты были рассмотрены и, в целом, не оценивать еще раз процесс, который использовался, и тем более не пересчитывать результаты. По моему, это бездонная яма. Нам не стоит этим заниматься.

Так что нам следует, А, выразить некоторое несогласие, не слишком много усилий тратить на описание альтернатив. И затем, если мы обсуждаем альтернативные варианты, которые рассматривались, то нам нужно сослаться на публичный документ самих сообществ.

И если нам придется рассматривать альтернативные варианты, хотя я не думаю, что у нас для этого достаточно ресурсов, то, разумеется, это следует задокументировать и сказать, что ICG рассмотрела следующие альтернативные варианты.

Но нам следует быть очень аккуратными, давая общую сводку...слегка умерить свой пыл по поводу альтернативных вариантов. И давайте будем очень, очень осторожны, чтобы не переделывать...не описывать еще раз процесс, который уже задокументирован в публичном документе, чтобы не составлять документ о документе.

Извините, что изъясняюсь так затейливо. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Спасибо, Дэниел.

Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо. Говорит Жан-Жак. Я решительно поддерживаю анализ Дэниела, а также выводы, которые он делает по его итогам. Я считаю, что, раз уж я по крайней мере читал это, часть про альтернативные варианты в основном адресована не ICG. Она адресована сообществу в целом и людям, занимающимся подотчетностью, в частности.

Но это принципиальный вопрос. Я добавил бы к тому, что только что так четко выразил Дэниел, что мы в какой-то мере даем указания своим сообществам. Мы создали RFP. Есть правила. И даже хотя бы по этой причине, мне кажется, не учитывается, что мы, в определенной степени, сейчас меняем правила игры. Это несправедливо. И хотя это может дать некоторым сообществам возможность внести свои дополнения, я не думаю, что методологически это обосновано.

Так что, как и многие говорившие ранее, я решительно поддерживаю решение продолжать заниматься нашей основной работой, но, разумеется, документировать с ссылками на все документы сообщества, касающиеся обсуждения, альтернативных вариантов, там где они были возможны. Но эти альтернативные варианты не исходят от нас. Мы всего лишь указываем на альтернативные варианты, рассмотренные сообществом.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Жан-Жак.

Кит.

КИТ ДЭВИДСОН:

Благодарю вас. Мне просто интересно, может быть, нам нужно более четко понять, касается эта формулировка нашей группы или нет, и прояснить ее смысл.

Сейчас я смотрю именно на эту формулировку, и фраза «создание публичного документа», а также необходимость задокументировать рассуждения и доказательства в поддержку и так далее,— все это вполне стандартные формулировки Администрации США в рамках письменных запросов.

Я думаю, может быть, Администрация США пытается сократить временные рамки на рассмотрение, стараясь избавиться от необходимости в письменном запросе, и, соответственно, они хотят, чтобы мы предоставили им достаточный авторитетный ресурс, который избавит их от необходимости проводить такой дополнительный процесс, который кажется им сложным и в какой-то мере дублирующим.

Так что, я считаю, нужно уточнить, чтобы, если они хотят именно этого, то мы бы провели этот процесс предельно осторожно и постарались бы максимально его упростить, чтобы у нас не возникло непримиримых разногласий с кем-нибудь из Конгресса, кто потребует проведение консультационного процесса внутри США по этому вопросу. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кит. У меня определенно сложилось впечатление, что смысл заключается в том, чтобы использовать наш период общественного обсуждения как основное средство для

создания публичного документа в поддержку предложения. И это...это один из аспектов. Но я думаю, второй аспект состоит в том, чтобы просто...я думаю, меня больше всего затронула на этой неделе идея о том, что, знаете ли, если бы я сидела перед Конгрессом США или законодательным органом любой страны, отстаивая наши мнения, то что бы я хотела отразить в этом документе, ведь так? И это...по-моему, это вполне логично, что именно так думают люди из NTIA, которые размышляют над этим. Очевидно, они это не контролируют, так как это предложение исходит от сообщества, но это же...понимаете, если задуматься с этой точки зрения о том, какой смысл мы хотим до них донести через этот документ, то, мне кажется, это будет весьма полезно.

Сможем ли мы дополнительно уточнить, какие именно аспекты необходимо отразить,— этот вопрос заставляет меня слегка понервничать, конечно, ведь это должно стать нашим предложением. Но я считаю, что, как минимум, мы можем, знаете ли, постараться поставить себя на их место ненадолго и подумать, что бы мы хотели видеть, скажем так, на бумаге, когда мы пойдем отстаивать это все в официальной обстановке, и тогда, мне кажется, мы сможем многого добиться. Яри следующий.

ЯРИ АРККО:

Благодарю вас. Яри Аркко — для протокола. Итак, я тоже понимаю, что сказал Ларри, и почему он просит о таких вещах. Здесь речь не только о том, что они, вроде как, должны выступать перед Конгрессом или еще где-нибудь, отстаивая все это. Если вы подумаете об этом, понимаете,

существует...мы составляем предложение и предлагаем, скажем так, какая из сторон может быть вероятным органом, который оптимально справится с созданием такого отчета, объясняя, почему все это соответствует критериям. По-моему, если подумать об этом, то вы увидите, что ICG, вероятно, справится с этим лучше других. Поэтому нам нужно предоставить хорошее объяснение того, почему это предложение подходит для использования, и почему сообщество его поддерживает, и какова вообще ситуация. И, скажем, мы можем подробнее обсудить то, как мы будем решать эту задачу. Я считаю, это одна из частей уже согласованного процесса, в рамках которого мы проводим комбинированную оценку. Мне нравится модель рассмотрения этого вопроса в рамках отчета ICG. Я согласен с Дэниелом и остальными по поводу того, как его следует составить. Мне кажется, нам следует постараться не писать слишком много от себя, когда речь идет об описании всей работы, проделанной сообществом. Можно сделать ссылку на существующие материалы, а в тех случаях, когда мы не получили от них разрешения, мы можем об этом попросить. И, знаете ли, перефразирование обсуждений, все эти «почему вы сделали не то, а это». Я думаю, мы должны этого избегать. И то, что нам нужно сделать,— так это задокументировать тот факт, что сообщества провели обширное обсуждение возможных вариантов. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас, Яри. Сяодун.

СЯОДУН ЛИ: Просто замечание. Мне кажется, что...сообщество считает, что ICG должна быть...должна взять на себя ответственность за предложения о передаче, но фактически мы знаем, что мы пытались быть координатором и координировать работу разных сообществ при предоставлении их предложений и старались сформировать их без каких-либо изменений, только лишь проведя оценку. Так что я считаю, нам будет очень сложно уточнить все это, уточнить, что входит в наши обязанности, а что не входит. Так что... но для нас очень важно...подтвердить, что множество заинтересованных сторон или модель с участием многих заинтересованных сторон будет успешной. И я считаю, что это самая сложная задача и основная обязанность сообщества. Да. Вот такой у меня...комментарий.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Мартин.

МАРТИН БОЙЛ: Это мое. Пока мы тут сражаемся с проводами, я совсем не участвую в обсуждении этой темы. Я тут в промежуточном состоянии. Разумеется, я могу...извините, говорит Мартин Бойл. Я могу понять и принять многие опасения, высказанные коллегами по столу, и, конечно же, я совсем не хочу, чтобы ICG внезапно превратилась в автора художественного произведения, работающего над созданием «Войны и мира» или, раз уж мы едем в Дублин, «Улисса». Тем не менее, я действительно считаю, что от Ларри Стриклинга прозвучало несколько очень полезных идей. Ситуация чем-то напоминает мне...я был в такой ситуации давным-давно, но, допустим, вас

к себе вызывает ваш профессор, который вам очень-очень осторожно сообщает, что, знаешь, вот как будет проходить твой экзамен, когда ты представишь мне отчет о проекте через три-четыре месяца. И даже я, не такой уж прилежный студент, и то очень внимательно выслушал это и тщательно законспектировал и затем предоставил эту информацию в очень четкой форме. Вот то сообщение, то, что я для себя вынес из речи Ларри. Мне кажется, нам стоит попытаться направить свои усилия на тщательное изучение раздела за разделом, так чтобы удостовериться, что мы работаем с критериями оценки таким образом, что NTIA сможет использовать эти материалы максимально эффективно, и тогда мы сможем достичь нашей общей и совместной цели — успешной передачи.

Итак, с моей точки зрения, мысль, прозвучавшая в комментариях Ларри, которая для меня стала совершенно новой,— это его предложение о том, что мы должны иметь возможность показать, что наша общая оценка и процесс рассмотрения были тщательными, и что мы не просто наспех выдумали, нам нужно решение, вот решение, давайте его подгоним. Так что вот варианты, которые мы можем рассмотреть, и мы совместно работали над выбором того единственного варианта, который мы сейчас выдвигаем. Думаю, со стороны имен мы именно так и сделали. По-моему, нам доступны материалы, в том числе, презентации со слайдами, которые позволяют поддержать эту модель и способ работы, и поэтому я надеюсь, что на самом деле нам не составит труда создать некий документ, который будет кратким и информативным и даст полное представление о, мы

с этого начинали свою работу, мы изучили семь...семь моделей. В ходе анализа мы...мы сузили список до трех или двух, неважно...их было четыре, а затем постепенно мы выбрали ту единственную модель, которая показалась нам верным решением. И мы окажем медвежью услугу сообществу, которое проделало всю эту упорную работу, если не продемонстрируем очень и очень четко, что это было не просто решение, которое пришло нам в голову в первый же день и мы взяли молоток и вколотили его в...в нужную форму. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Куо-Вэй.

КУО-ВЭЙ ВУ:

Да, я...я считаю, что мы в ICG, я считаю, может быть, нам стоит подумать об этих предложениях, которые мы получаем, и в итоге, когда мы создадим, скажем так...отправим это в ICANN, а ICANN передадут в NTIA, и, разумеется, прежде всего, я считаю, ICG необходимо удостовериться, что все эти три предложения на самом деле соответствуют требованиям заявления Правительства США, допустим, и если мы не удостоверимся в этом, я думаю, рано или поздно мы столкнемся с такой проблемой, не важно, будет она исходить от NTIA или от Конгресса США. И вот вопрос: когда мы должны в этом удостовериться...я согласен, возможно...ICG очень сложно выполнять дополнительную работу в отношении этих трех предложений, но, возможно, нам нужно попросить их предоставить обоснование, чтобы выполнить...как наше предложение фактически выполняет требования, заявленные Правительством США. И все эти вещи, это все нужно

объединить, в итоге не только, знаете ли, для ICG, но также и для ICANN, и, в итоге, для NTIA и затем Конгресса. Мы должны рано или поздно ответить на эти вопросы.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Куо-Вэй. Очевидно, в рамках RFP мы спросили у сообществ, как они обеспечили выполнение критериев, и мы провели собственные этапы оценки. Так что, возможно, все это произойдет естественным путем, после того как мы проведем свою оценку, а мы ее еще не провели, так что пока у нас не написано никакого текста. И было бы замечательно, если бы все так сложилось.

Разумеется.

КУО-ВЭЙ ВУ:

Да, я только...вообще, я говорю о том, что, конечно, мы можем провести оценку и повторно проверить требования промежуточного заявления, но, может быть, нам нужно подумать о том, как, с точки зрения Правительства и Конгресса США, стоит это рассматривать, так как мы можем сами дать ответ, но нужно сначала смоделировать вопрос, который они зададут.

АЛИССА КУПЕР:

Понятно. Спасибо. Джон.

ДЖОН НИВЕТТ:

Спасибо, Алисса. Джон Ниветт. Возможно, я сейчас сгущаю краски. Я абсолютно согласен с тем, что сказали Кит, Мартин и остальные. Сейчас сложилась ситуация в духе «помогите нам помочь вам», и мы должны помочь Правительству США продвигать все это. Есть законопроект Конгресса, который уже принят одной палатой. Он сейчас находится на рассмотрении во второй палате. То есть начнется 30-дневный процесс проверки Конгрессом. Нам нужно создать документ, как и сказал Ларри. Наша роль, роль ICG... так что давайте проясним, что это определено директива ICG в наш адрес, или по крайней мере рекомендация. Это критически важный момент, так как таким образом мы, то есть Правительство США, получим публичный документ о том, как предложения, представленные тремя группами клиентов, связаны между собой. Итак, мы не собираемся получать их от отдельных групп. Мы собираемся провести собственную работу в этой области. А именно мы должны составить новый текст. Как они связаны друг с другом таким образом, чтобы гарантировать удовлетворение критериев NTIA и их долгосрочную институционализацию. Так что, как видите, нам предстоит проделать большую работу. И, разумеется, это что-то, к чему они призывают, о чем они просят и чего требуют для того, чтобы помочь нам провести передачу, над которой мы все в этом сообществе так упорно работали, чтобы иметь сейчас возможность ее провести.

Так что я согласен с Марином, Китом и остальными, что нам нужно это сделать. Нам нужно это сделать правильно. Мы не можем просто вставить три приложения и сказать «ну все, готово». Без этого не получится. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Думаю, зал на данный момент совершенно с вами согласен по этому вопросу. Я не хотела бы прерывать обсуждение, но хочу просто заметить, что мы говорим об этом уже полчаса, и, по-моему, все уже выразили согласие. Итак, Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Что ж, а мне не показалось, что все согласны, вот почему я поднял флаг. Яри говорил о том, что нам стоит выразить несогласие, и я просто хочу заметить, что, когда они об этом попросили, это было сделано не просто так. Это федеральный административный закон. Им необходимо, чтобы имелся документ. Это установленная практика регулятивного производства, которая предполагает, что агентство, принимающее решение, должно продемонстрировать, что они рассмотрели все различные точки зрения. Я просто не понимаю идею, которую вы выдвигаете в противовес описанию этих альтернативных вариантов. Я не понимаю, в чем заключаются ваши опасения.

АЛИССА КУПЕР: Мне кажется, это Кит на самом деле использовал фразу «выразить несогласие», а не Яри, так? Нет? Ах, это был Дэниел. А, хорошо.

[Смех]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

АЛИССА КУПЕР:

Вы хотели бы еще что-то добавить, Яри, или просто переадресовали вопрос Дэниелу? Дэниел в очереди, так что...вы просто сейчас встаете в очередь. Ладно. Я бы сказала, это хорошее замечание, Милтон. Некое промежуточное...промежуточное обобщение заседания на текущий момент: лично мне показалось, что, хотя это могло быть адресовано скорее работе по подотчетности, а может быть и нет, есть...есть большое количество текста, по крайней мере от сообщества имен, который мы можем позаимствовать, который связан с рассмотрением альтернативных вариантов, так как все это тщательно объяснили в процессе сообщества имен. И я подумала, что остальные тоже вроде как согласны с тем, что описания процессов в некоторой степени уже отражают это. Так что, возможно, мы можем этим воспользоваться. Возможно, это больше относится к сообществу имен, чем к остальным, но...

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Позвольте вмешаться, но смысл не в том...то есть, вы...вот почему я хочу этим заниматься, ведь, хотя и кажется, что мы согласны друг с другом, но на самом деле это не так. Здесь мысль заключается совсем в другом. Вы считаете, нам стоит использовать формулировки, предложенные самими этими сообществами. А от нас просят представить независимую оценку, которая покажет, что мы, как ICG, увидели, что они рассмотрели эти альтернативные варианты, и мы удостоверились, что они вынесли решения на основании достоверных доказательств правильности выбранных вариантов. Предполагается, что именно мы составим такой текст. Это не должно быть просто пересказом того, что они нам прислали.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо за пояснение. Это полезно. Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ: На самом деле последний комментарий Милтона меня слегка сбил с толку. Но в любом случае я...я просто хотел сказать...прежде всего, я точно так же понял, что все это скорее касалось области обеспечения подотчетности, но опять же, хорошо, что мы тоже проведем подобное мероприятие и его общественное обсуждение. Мне кажется, нам нужно...для публичного документа, я имею ввиду, мне кажется, нам нужно...те вещи, на которые следует сделать акцент, или то, как три предложения связаны воедино, все это легко может войти в отчет ICG. Нам нужно решить, что конкретно войдет в отчет ICG, а что войдет в приложения. И в таких условиях получается, что публичный документ это не только отчет ICG, верно? Так что мы...мы можем сослаться на другие источники или дать ссылки на другие вещи, которые связаны с этим текущим предложением.

Что касается других альтернативных вариантов, которые были рассмотрены и отклонены, я...да, я считаю, что это другое направление, которое следует учитывать. Я думал, что это некое документирование отсеянных вариантов и причин, по которым они были отсеяны. Я не понял, что речь идет об оценке, которую ICG дает всему процессу, но это хорошее замечание. Я точно не уверен, является ли это нашей оценкой того, как проходило рассмотрение и оценка всего этого, или же это просто документирование и отслеживание вариантов, которые были вначале, и причин, по которым их отклонили. У меня все. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Расс Манди.

РАСС МАНДИ: Спасибо, Алисса. Расс Манди — для протокола. Мне действительно нужно...я хотел бы заметить, что фраза, сказанная Джоном пару минут назад, «помогите нам помочь им», очень верна. Это очень важно. И хотя Правительство США в этой ситуации более-менее ответственно за принятие решения, я считаю, что важно, чтобы...отметить, что будут участвовать и другие правительства, и проводиться другие значимые мероприятия, для которых тоже потребуются подготовить подобную информацию, чтобы быть готовыми к принятию и утверждению конечного продукта, и я думаю, именно над этим мы все сейчас и работаем.

У меня, в частности, есть опасение по поводу идентификации альтернативных вариантов и причин выбора того или иного варианта, с точки зрения нашего круга обязанностей и устава...ICG...я полагаю, что с первых дней наш устав предполагал сотрудничество с сообществами, предполагал, что сообщества будут использовать собственный открытый и публичный процесс, процесс, который у них уже имеется. Если они желали создать что-то новое, то, конечно же, это приветствовалось, но они использовали свой процесс, и фактически наша оценка, скажем так, касалась того, удалось ли им провести такой открытый процесс.

Часть, которая, я полагаю, является новым уставом, скажем так, если ICG считает, что наш устав, судя по тому, что было сказано на этой неделе, предполагает, что...что ICG будет рассматривать альтернативные варианты и проводить их

оценку, а также анализировать, почему был выбран один вариант, а не другой. То я в таком случае вижу значительное изменение круга обязанностей ICG.

Опять же, если мы считаем, что то, что было сказано, должно быть задокументировано и внесено в публичный документ, и что мы должны помочь определить, было ли это сделано и задокументировано операционными сообществами, то я считаю, что это было бы оптимальным способом, в рамках наших текущих полномочий, выполнить это...мне это видится почти что новым требованием, которое нам предъявили, если это было адресовано ICG. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Расс.

Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Спасибо, Алисса.

Да, действительно, не все за столом согласны, и это..если я...мне кажется, что речь тут о том, что мы создаем слишком многословный текст. И я считаю, что собравшиеся за столом согласны с тем, что мы хотим получить документ, максимально упрощающий принятие верного решения Правительством США. Мы не можем договориться о количестве слов в тексте, который мы, ICG, должны создать.

И Мартин, на самом деле, начал свое высказывание с фразы «Мы не хотим писать «Войну и мир», но...», и я считаю, что мы несогласны с объемами той части, которая идет после «но», и я думаю, нам нужно быть очень аккуратными, чтобы не доводить до того, о чем сказал Милтон...и я, на самом деле, не думаю, что он это имел ввиду...что нам нужно будет оценить, пришли ли сообщества к правильным выводам. Я думаю, это была оговорка.

Но это показательно с точки зрения моментов, которые вызывают мои опасения, и я не думаю, что нам следует заниматься...выносить оценочное суждение в...в отношении результатов.

Мы, определенно, должны сказать, что изучили процессы, решить и оценить, соблюдали ли сообщества собственные процессы, но, опять же, нам нужно быть очень аккуратными при составлении повествования о том, почему все получилось именно так. Это сделали сами сообщества. Это все указано в публичном документе. И нам следует быть абсолютно...нам абсолютно не нужно выносить оценку альтернативных вариантов, которые были отсеяны.

Единственный аспект, который мы должны рассмотреть,— это альтернативный вариант, который мы получили в результате и оценили в соответствии с предъявленными критериями, и нам не следует принимать изменения нашего круга полномочий и делать что-то кроме этого. Эта дорожка...определенно приведет к катастрофе.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Дэниел.

Яри.

ЯРИ АРККО: Яри Аркко — для протокола.

В общем, я думаю, я согласен с Дэниелом и Рассом. Расс высказался абсолютно точно. Мы должны прислушаться к этому.

И я очень хочу ответить Милтону.

На самом деле, я не думаю, что есть несогласие, и я так не думаю потому, что, по-моему, наша задача состоит в предоставлении убедительной оценки ситуации, но конкретный способ проведения оценки, я считаю, нам следует использовать способ, описанный Рассом, например, то есть мы подтверждаем, что сообщества соблюдали открытые процессы, подтверждаем, что сообщества рассматривали альтернативные варианты, и мы можем дать указания на все это и даже привести цитаты, если с точки зрения редакции так будет лучше, но мы не должны делать эту работу заново.

И еще одна вещь, которую я хотел озвучить: мы тратим гораздо больше...слишком уж много времени, даже в рамках этого обсуждения, фокусируясь на вопросе об альтернативных вариантах. Я думаю, ответы по поводу основных критериев — вот на что нам действительно нужно обращать пристальное внимание и посвящать им большую часть своих усилий и текста, а часть об альтернативных вариантах на самом деле сводится к подтверждению, что они...понимаете, что они их

рассматривали. И мы уже сейчас можем сказать, что...в смысле, очевидно, что все сообщества провели процессы рассмотрения вариантов дальнейших действий, и прошли дебаты по поводу различных уровней изменений или альтернативных вариантов, и они в итоге нашли правильный...пришли к решению, к которому пришли в рамках процесса сообщества, основанного на консенсусе.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Сяодун?

СЯОДУН ЛИ:

Может быть, мой английский немного хромает, и поэтому мне пришлось читать это столько раз. Но (неразборчиво) долгосрочное. Да. Так что я считаю, это...что касается нового предложения и нового способа реализации, то никто не может гарантировать их долгосрочность. Даже ICANN существует более 17 лет. Никому в голову не придет, что ICANN безупречна, но это определенно долгосрочное решение.

Поэтому я думаю, что в этой области на ICG оказывается большое давление. Если мы не можем (неразборчиво) три года, пять лет, некоторые люди жалуются, что раз текущее решение не является долгосрочным, оно небезупречно, и это вина ICG или нет, так что...понимаете, так как, понимаете, в NTIA считают, что у них есть письмо в адрес ICG, что вы, ICG, должны обеспечить институционализацию решения в долгосрочной перспективе.

Но я не уверен. Может, я могу понять, что это значит, так что...

АЛИССА КУПЕР:

Я попытаюсь кратко ответить на этот комментарий.

Мне кажется, здесь, в какой-то мере...здесь речь не о безупречности, это точно. Но я думаю, что на самом деле смысл этого в рассмотрении...механизмов, предлагаемых сообществами, и определении, насколько сложно, например, их будет дестабилизировать в будущем.

Так что каждое сообщество предложило, как вы знаете, некую структуру надзора, которой, как предполагается, оператор функций IANA будет подотчетен по вопросам осуществления своих обязанностей, ведь так?

И можете себе представить...и я думаю, все сообщества это сделали. Они, скажем так, встроили механизмы защиты, которые предотвратят захват таких органов надзора...допустим, грубо говоря, правительствами и межправительственными организациями, и это один из критериев.

Также, если они не встроили такие защитные механизмы, то, я думаю, будет гораздо проще сказать: «Ну что ж, понимаете, тот, кто сейчас занимается надзором, не является межправительственной организацией, но завтра все это может очень легко измениться».

Я думаю, если мы можем...обоснование предложения зависит от нас, и это, скажем так, показывает, что все вместе эти механизмы...будет очень непросто дестабилизировать, так как в них встроены все эти проверки, противовесы и защитные механизмы.

Я думаю, вот о чем мы говорим, обсуждая институционализацию в долгосрочной перспективе. Не о том, что вы можете предотвратить любые сценарии отказа или...скажем так, что все это должно быть навсегда безупречным, а о том, что все это было очень тщательно обдумано, и потому будет действительно непросто отклониться от этих критериев.

Так лучше?

СЯОДУН ЛИ:

Да, я считаю, так гораздо понятнее.

Так что...но, понимаете, я считаю, мне кажется, из-за того, что это рабочая модель с участием многих заинтересованных сторон, я думаю...я действительно считаю, что каждое сообщество сделало все возможное, чтобы предоставить предложение, которое...соответствующее критериям, выдвинутым NTIA, и я полагаю, что они попытаются это понять и попытаются удовлетворить всем критериям.

Но...как вы сказали, мы...никто не может предсказать, в будущем, что же случится в будущем. До сих пор мы пытались представить предложение, которое будет отвечать этим критериям. Я считаю это критически важным моментом. Да. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Линн?

ЛИНН СЕНТ- АМУР:

Линн Сент-Амур. Я, на самом деле, не знаю, насколько сильны наши разногласия, и, быть может, это всего лишь нюансы по большинству из затронутых аспектов.

Я изначально поднимала флаг, чтобы поддержать комментарии, по-моему, в основном от Милтона, Кита и Мартина, но сейчас мне, на самом деле, интересно, есть ли способы добиться того, что, мне кажется, все они в какой-то мере имели ввиду, обеспечив наличие неких вспомогательных материалов на момент выдвижения предложения для общественного обсуждения.

То есть не обязательно все это должно быть в самом предложении или в итоговом предоставляемом документе, но, допустим, в виде вспомогательных документов, или действительно продуманных часто задаваемых вопросов, или дополнительных комментариев, или еще каких-то материалов от сообществ, где они описывают свои альтернативные варианты и процессы, будет ли этого достаточно для публичного документа, чтобы мы не...по-прежнему это будет исходить от сообществ...чтобы мы не перегружали свое предложение.

Я не слишком хорошо сформулировала, но я думаю, что у нас есть несколько механизмов, которые позволят нам создать публичный документ в течение следующих трех-четырёх месяцев, и я не думаю, что мы ограничены итоговым предложением, в которое нам нужно постараться все это вместить.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Милтон, у вас были...вы хотели снова вернуться в очередь или нет?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Нет.

АЛИССА КУПЕР: Ладно.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Но я только хочу сказать, что я никогда не говорил, что мы должны оценивать, приняли ли эти организации правильное решение, когда рассматривали альтернативные варианты, это просто смешно, что кто-то мог такое услышать в моем комментарии.

Мы должны задокументировать альтернативные варианты, которые они рассмотрели, и сказать, какой они выбрали, а затем показать причины, почему они это сделали, которые они же нам и сообщили.

Так что я просто не могу понять, что за...что это за всеобщая паранойя, с которой мы здесь столкнулись.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо.

Жан-Жак последний в очереди.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо. Говорит Жан-Жак.

Два замечания.

Во-первых, я считаю, на основе того, что я услышал в ходе обсуждения, а также из чата, мы движемся в сторону некоего соглашения о том, что мы можем и что не можем делать. Мы можем задокументировать факт, что операционные сообщества рассмотрели альтернативные варианты, но мы не можем давать этому оценку. Мы это задокументируем. Я считаю, что это действительно важный момент.

Мы можем подтвердить тот факт, что все это обсуждалось, по крайней мере, со слов этих сообществ, и мы можем предоставить ссылку.

Во-вторых, я прекрасно понимаю, особенно являясь бывшим госслужащим одной страны, что граждане Соединенных Штатов в этом конкретном случае особенно чувствительны к тому, что будет и что не будет полезно при восхождении на вершину, где произойдет передача координирующей роли.

Но не будучи гражданином США, я должен сказать, что есть пределы наших возможностей, так как наш круг обязанностей этого не предполагает.

Вы сказали очень интересную вещь, Алисса, рассказывая об этом вопросе, что заместитель министра сделал все эти заявления в очень публичном контексте, и я согласен, что, разумеется, мы должны это учитывать, но я считаю, что, если уж нам поступают указания, не на 100% соответствующие нашему уставу, то эти указания должны быть в письменной форме. Это моя позиция.

Мы можем понять, мы можем учесть, но мы не можем изменять свой устав.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. У меня никого не осталось в очереди, так? О!
Извините, Манал. Прошу вас.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Я собираюсь согласиться с тем, что сказала Линн. Я действительно считаю хорошей идеей обратиться с этим вопросом к операционным сообществам, цитируя комментарии Ларри, и спросить у них, какие материалы они бы хотели добавить в публичный документ, который будет сопровождать их предложения.

Я говорю о том, что имеется большое количество очень полезных материалов, объясняющих, как были приняты эти решения, так что мы можем просто сказать, что сделав на них ссылку, мы создаем публичный документ по всему процессу, и просим вас поделиться с нами любыми материалами, которые вы бы хотели включить в этот публичный документ.

Так что если мы не умрем от жары в этом зале, мы могли бы так сделать.

[Смех]

АЛИССА КУПЕР: Да, я знаю. Секретарь и так...делает все возможное и невозможное, чтобы отрегулировать температуру в этом зале. Она просто изменяется в противоположную сторону при каждой попытке.

[Смех]

Да. А Патрик вообще уже надел свою ветровку.

[Смех]

АЛИССА КУПЕР:

Извините. Мы закончим уже через 20 минут, так что уже легче.

Ладно. Итак, подводя итог, похоже, мы достигли согласия в том, что нам нужно создать публичный документ, в котором будет показано соответствие критериям, их институционализации в долгосрочной перспективе.

Мы...мне действительно понравилось предложение о том, чтобы просто обратиться к сообществам, сказав, что мы думаем по поводу альтернативных вариантов, и попросив их указать на материалы, которые у них есть, в которых они задокументировали процесс рассмотрения альтернативных вариантов, так что, может быть, стоит поручить председателям обратиться к сообществам, мне кажется, это было бы замечательно.

Также я считаю, что мы достигли согласия о том, что мы планируем делать...в смысле, этот вопрос, который мы обсуждали как вступительную часть, на самом деле, это больше похоже, если подумать, на отчет ICG, который будет сопровождать предложение, и мы можем теперь думать о нем в таком ключе.

У нас уже есть подгруппа, занимающаяся этим вопросом, так что на них будет возложена задача по созданию первой версии этого отчета, в котором, надеюсь, они используют все, что у нас уже есть, упорный труд людей, в том числе Милтона, который

на этой неделе редактировал...который уже внес дополнения в этот текст. Так что мы можем это использовать, но, разумеется, нам нужно его расширить. Но мы не можем расширить его в полной мере, пока не проведем свою оценку, и это нормально.

Затем, я думаю, возвращаясь к замечанию Дэниела, я думаю, нам нужно максимально использовать текст, который уже написан, будь то текст из предложений сообществ или из документов, которые мы ранее сами составили.

Нам не стоит придумывать множество новых формулировок, и в то же время нам нужно обеспечить надежное обоснование предложения, так что нам просто нужно помнить о необходимости сбалансировать два эти момента.

В очереди Дэниел, так что, Дэниел, прошу вас.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Да. Я думаю, нам нужно очень тщательно оценить, стоит ли сообщать сообществу о том, что они должны задокументировать альтернативные варианты, которые они рассмотрели.

Я считаю, как сказал Жан-Жак, что это изменение правил пост-фактум, и это может не встретить поддержку, если мы подадим это таким образом.

Я склоняюсь к предложению Манала о том, чтобы спросить у них, на какую документацию по своим процессам они хотели бы ссылки в нашем документе, но просить их документировать альтернативные варианты, переигрывать все обсуждение или даже документацию по альтернативным вариантам,— это,

наверное...будет расценено как недружественный жест, разумеется, изменение правил пост-фактум, и также может сделать ответы настолько запутанными, что оно того не стоит.

Я бы категорически не рекомендовал задавать такой вопрос.

АЛИССА КУПЕР: Говорите, Манал. Вы хотели ответить?

МАНАЛ ИСМАИЛ: Нет. Меня все устраивает. Все в порядке.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Да. Я думаю, Дэниел, все, что здесь предлагали,— это как раз то, что сказал Манал, то есть мы просто попросим сообщества указать нам на документацию по альтернативным вариантам, если она имеется. По-моему, это...это тот этап, на котором мы сейчас находимся. Посмотрим, что мы получим. Кое-что также есть в предложениях. Или, допустим, на веб-сайте для общественного обсуждения предложения по именам, и в презентациях, но было бы полезно именно от них услышать, что, они считают, нам следует рассматривать, так как мы не просили об этом в RFP, и тогда посмотрим, что мы получим. И если нам понадобится снова обсудить этот вопрос, после того как мы это получим, то тогда это и сделаем.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Изначально это было предложением Линн, после...

АЛИССА КУПЕР: Предложение Линн/Манала.

Дэниел, это вас устраивает?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Да, меня это устраивает. Только не...не...ну да. Это работает. Просто скажем: «Что бы вы хотели,— ну да —чтобы мы включили сюда по поводу вашего процесса?»

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Спасибо. И, я думаю, на этом можно считать заседание закрытым, если больше никто не хочет ничего сказать.

Ладно. Ладно. Тогда давайте подведем итоги. Вам нужно пару минут на это?

Ладно. Тогда давайте подождем пять минут, пока секретариат подготовит итоговую сводку, и потом продолжим.

[перерыв]

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Давайте уже соберемся, чтобы наконец-то закончить.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Мы закончили?

АЛИССА КУПЕР:

Мы должны рассмотреть список задач к исполнению, как мы часто поступаем в конце заседания.

Итак, у нас было три задачи к исполнению, которые мы сегодня наметили. Председатели включают правки в ответ NTIA, и мы будем координировать действия с группой CCWG-Accountability и совместно создадим ответ на него в начале следующей недели. Так что держите это в поле зрения, так как у вас будет немного времени, чтобы комментировать, если вы хотели бы это прокомментировать.

Также мы приняли к исполнению общую задачу для всех изучить стратегию коммуникации и отправить комментарии к ней до 1 июля. Просим с ней ознакомиться.

Скорее всего, сегодня днем у нас появятся какие-то мероприятия по итогам нашего заседания с людьми из ICANN, о которых мы вас также проинформируем.

Также председатели приняли к исполнению задачу по обращению к операционным сообществам с просьбой предоставить указания на документацию, касающуюся рассмотренных ими альтернативных вариантов, если они имеются.

Я бы также сказала...на самом деле, это не задача к исполнению...но у нас есть первая индивидуальная оценка предложения по именам. Призываю вас ее изучить и отправить нам свои комментарии. Я также отправлю письмо по листу рассылки об этом перед нашей следующей телеконференцией, которая пройдет 8 июля.

Говорите, Линн.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Линн Сент-Амур.

Мне просто интересно, в зале поддержали идею о возможном расширении нашей третьей задачи к исполнению, предполагающей просто просьбу в адрес сообществ на основании того, что они здесь услышали на этой неделе, есть ли еще какие-нибудь вещи, которые они потенциально могли бы сделать или внести в публичный документ. Просто чтобы мы знали, что, допустим, кто-то из них рассчитывает на мероприятия какого-то другого характера. Я не знаю, стоит ли нам быть настолько конкретными, сводя все только к альтернативным вариантам.

АЛИССА КУПЕР: Не могли бы подробнее объяснить свою мысль?

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Когда мы рассматриваем те же комментарии от Ларри и комментарии сообщества и все это, в смысле, я бы не исключала тот факт, что некоторые из них могут уйти и найти способ, допустим, создания более доступного публичного документа. Легко говорить, что все протоколы наших заседаний опубликованы и расшифрованы. Но мы все понимаем, насколько сложно их все прочитать и что-то из них почерпнуть.

Я не знаю, может быть кто-то...например, CWG, рассматривает какие-нибудь дополнительные материалы или дополнительные мероприятия, чтобы все это уточнить с учетом некоторых их комментариев по этому поводу.

Я не предлагаю им это поручать, нет, просто спрашиваю, можно ли подробнее обсудить этот вопрос, чтобы узнать, рассматривали ли они возможность любых дополнительных действий, которые они могли бы предпринять на основании комментариев и проходивших на этой неделе обсуждений.

АЛИССА КУПЕР: Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Благодарю вас. Говорит Жан-Жак. Позвольте предложить...я согласен, кстати, с предложением Линн.

И кроме этого, я предлагаю в конце предложения по пункту 3 задач к исполнению добавить после запятой такую фразу: «в целях укрепления публичного документа», так как...чтобы было понятно, что мы не начинаем какую-то новую работу. Это нужно просто чтобы укрепить документ. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: По-моему, здесь еще чего-то не хватает, я не думаю, что стоит говорить «касающуюся рассмотренных ими альтернативных вариантов», а лучше сказать «касающуюся использованных процессов». По-моему, неправильно говорить «альтернативные варианты».

АЛИССА КУПЕР: В таком случае, думаю, мой встречный вопрос состоит в том, что мы уже просили предоставить документацию по процессу. В смысле, во всех предложениях задокументирован процесс, так как в RFP целый раздел посвящен именно этому. Так что мне кажется, что мы будем в какой-то мере повторяться, если попросим их еще раз нам это отправить, так как они нам это уже отправляли.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Вот об этом я и говорю. Не следует задавать новые вопросы, меняя правила игры. Мы должны сказать: «дополнительно уточняя шаги или что-то подобное». Но я считаю, что «альтернативные варианты» здесь неправильно говорить, так как это несет посыл о том, что нас не устраивает...не устраивает вывод, к которому они пришли, и что вам придется еще раз все это править.

Опять же, я считаю, что если никто меня не поддерживает в этом, то я все сказал. Но я слышал, что и другие люди говорили, что спрашивать про альтернативные варианты было бы неправильно.

Но если я здесь один такой, то я все сказал. Если кто-то еще так считает, то я думаю, что нам нужно это подробнее обсудить.

АЛИССА КУПЕР: Это звучало, как будто предложение Линн сводилось к тому, чтобы мы...и Жан-Жака, к тому, чтобы мы просто спросили у сообществ, есть ли у них еще какие-то дополнительные

материалы, которые им бы хотелось нам передать с целью укрепления публичного документа. Так что, это общий вопрос. Он не подразумевает именно альтернативные варианты. Просто...нам ведь известно, что у них накопилось множество других материалов, которые они разрабатывают, так как мы здесь всю неделю их изучали. Вас устраивает, как звучит такая общая формулировка?

Теперь выступит Мэри.

МЭРИ УДУМА:

Благодарю вас. Мэри — для протокола.

Я согласна с Дэниелом. И я также хочу сказать, что если просмотреть предложение, то не все они уже об этом сказали. Мы можем это там прочитать? Мне кажется, там уже все есть. Я не вижу здесь проблем.

Я думаю, нам действительно следует задокументировать. Особенно сообщество имен, они составили очень подробные и тщательные отчеты, вот, пожалуйста.

АЛИССА КУПЕР:

Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да, я думаю, Мэри практически озвучила мою мысль, которая заключается в том, что операционные сообщества, которые действительно рассматривали альтернативные варианты, уже их задокументировали, но, возможно, не так напрямую, как вы.

Так что я думаю, не стоит об этом просить. Я думаю...я знаю, это приведет Дэниела в ужас. Мы действительно можем прочитать их отчеты и решить, какие альтернативные решения они рассматривали, самостоятельно. И мы действительно можем точно и объективно описать эти альтернативные варианты и сопроводить их объяснением , которое они предоставили нам, о причинах выбора того или иного варианта.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Алан.

АЛАН БАРРЕТ (ALAN BARRETT): Я думаю, мы может отправить сообществам точный текст вопросов, которые нам задали, и затем спросить их, располагают ли они информацией, которая поможет ICG ответить на эти вопросы.

АЛИССА КУПЕР: Жан-Жак, вы снова подняли руку? Да.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Нет...я не могу отменить «поднятую» руку, но, в принципе, я отвечаю на предложение Алана. Я думаю, это интересное предложение. Но я по-прежнему не могу его принять по той же причине, что озвучили Дэниел, я и остальные, а именно: фактически таким образом мы будем расширять или углублять круг обязанностей ICG и устав, который мы же и разработали на основании указаний, полученных от NTIA.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас.

Тогда, быть может, на этом полезном предложении от Мэри нам стоит остановиться до того момента, пока мы, по крайней мере, не проведем индивидуальную оценку предложения по именам, так как затем теоретически достаточно народу его прочтает. И мы будем знать, достаточно ли, по нашему мнению, в нем информации, чтобы создать публичный документ, или мы захотим попросить у сообщества имен дополнительные материалы.

И, быть может, параллельно с этим кто-то из нас сможет перечитать две другие части предложения и подумать, что мы думаем на их счет, а затем мы снова вернемся к этому вопросу на следующей телеконференции и решим, хотим ли мы задать вопрос.

Вас устраивает такой компромисс? Говорите, Мэри.

МЭРИ УДУМА:

Мэри — для протокола. Я хотела прокомментировать итоговые задачи к исполнению. По-моему, мы уже поговорили про свои телеконференции, заседания и тому подобное.

Мне кажется, нам также следует поднять вопрос о количестве дней в периоде общественного обсуждения. Я считаю, что нам необходимо уточнить это. Это можно добавить. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Мы еще ничего не решили, впрочем. Решение, которое мы приняли в будущем.

[Смех]

Да, нам нужно что-то решить, но пока что мы не решили.

МЭРИ УДУМА: Но мы же решим?

АЛИССА КУПЕР: Надеюсь, в следующий раз или через лист. Хотя может понадобится телеконференция.

МЭРИ УДУМА: Хорошо. Тогда через лист.

АЛИССА КУПЕР: Так что, друзья...да, я думаю, на этом пункт 3 можно отложить. Так что у нас получается два пункта к исполнению, вытекающие из сегодняшней встречи.

По-моему, мы закончили. Благодарю всех. Мы хорошо поработали на этой неделе. В июле мы будем обмениваться большим количеством информации.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо, госпожа Председатель и сопредседатели. Спасибо, секретариат.

[Аплодисменты]

МЭРИ УДУМА: Спасибо, сопредседатели.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]